
ТРАССА
0.0.0
СТАС ЛИНЬ

Стас Линь

Трасса 0.0.0

«Автор»
2026

Стас Линь

Трасса 0.0.0 / Стас Линь — «Автор», 2026

Последние пятьдесят лет на дорогах России — от карельских трасс до степных магистралей — бесследно исчезают люди. Вместе с машинами. Ни тел, ни обломков, ни свидетелей, ни записей с камер. Будто кто-то стирает их из реальности. Дмитрий становится одним из пропавших и оказывается в месте, куда стекаются все исчезнувшие за полвека. Здесь действуют странные правила, а каждая попытка понять происходящее приводит к новым вопросам. Кто создал эту ловушку? Почему люди исчезают именно на дорогах? И можно ли выбраться из мира, который не должен существовать? Но постепенно Дмитрий понимает: происходящее — не катастрофа, а чья-то система. И, значит, надежда на выход ещё не потеряна.

© Стас Линь, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Трасса 0.0.0 5
Пролог 5
Часть первая 10
Прибытие 11
Глава 1 11
Глава 2 15
Глава 3 18
Глава 4 23
Глава 5 26
Глава 6 29
Глава 7 30
Глава 8 35
Глава 9 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Стас Линь
Трасса 0.0.0

Трасса 0.0.0
Книга первая

Пролог

Глушитель выхлопной трубы, небрежно отпиленный почти под самый корень, свисал с невысокого деревянного столба в форме виселицы. Массивная ржавая цепь крепила его к верхней перекладине так, чтобы нижняя часть не доставала ровно метра до земли.

Председатель поселения Михаил Безгодов был не в духе. Сегодня он весь вечер выглаживал старым утюжком свою потёртую милицейскую форму: синие брюки и голубую рубашку с коротким рукавом. На рубашке красовались майорские погоны, а пояс брюк уже изрядно износился в отверстиях. Жители поселения знали: если председатель облачается в форму – жди беды. У него опять обострилось дурное чутьё. Что-то определённо произойдёт. Что-то плохое. А не использовал форму он уже очень давно. Значит, жди беды вдвойне.

Распахнув настежь деревянную дверь своего высокого каменного дома, председатель вышел во двор. Фуражку не надевал. В руках он держал ржавый молоток с грязной, пропитанной кожным салом, деревянной ручкой. Михаил поспешно направился к столбу с выхлопной трубой. Столб казался выше его примерно на полметра, да и сам председатель был невысок. 170 сантиметров ростом, разве что. Лысый, гладко выбритый. Лицо овальное, широкое и будто немного помятое. Коротковатый картофельный нос, а глаза смотрели из-под припухших бровей. Сзади к нему моментально пристроились два крупных мужика – его личная охрана. В разных рубашках: у одного чёрная, у другого зелёная, как у военного. Но в одинаковых джинсах. Помимо джинсов, объединяло их двоих ещё и следующее. За передний карман рубашки у каждого был прицеплен брелок с ключами от машины – главный отличительный знак охраны председателя.

Стояла ранняя тёплая осень. Вечерело. Сумерки уже подкрадывались из-за горизонта и опускались густым облаком на поселение. Виселица с выхлопной трубой находилась на десять метров левее дома Михаила. А крыша дома была покрыта старыми автомобильными капотами так, что они выглядели словно огромная черепица. Огромная цветная черепица, так как капоты от разных автомобилей. Михаил занёс молоток горизонтально и со всей силы ударил в середину глушителя. В месте удара уже давно образовались серьёзные вмятины от частых систематических побоев. Труба завибрировала, издавая противный металлический звук. А Михаил бил ещё и ещё. Ещё и ещё, распространяя отзвук металла по всему административному сектору поселения.

Никита, с весёлой фамилией Кожура́, на которую он дико обижался и всех настоятельно просил делать правильное ударение: Кожу́ра, – спешил с молотком к точно такой же виселице с глушителем в промышленном секторе. Второй заместитель председателя, смотритель за промышленностью, огромный двухметровый мужик, сорока лет от роду – Никита – прибавил шаг, как только услышал удары Михаила. Одет он был, как всегда, в любимый охотничий камуфляж коричневого цвета и берцы. Местный богатырь, обладающий стальным мускулистым телом и серьёзным, волевым, широким лицом с короткой чёрной бородой и стрижкой, закрывавшей

уши и останавливающейся у мочек, ударил по трубе молотком так, что затряслась и вся виселица.

Александр Волков, который должен был уже стоять у трубы, от звуков ударов Никиты и Михаила только проснулся. Впопыхах схватив молоток и растолкав в плечо спящую дочь, он выскочил из своего синего микроавтобуса и побежал вдоль стоянки до трубы, а затем стал быстро по ней колотить. Сегодня он так и уснул в машине в серых брюках и синей клетчатой рубашке, так что переодеваться не пришлось. Худой, светловолосый, но высокий Александр, с интеллигентным, вытянутым, выбритым лицом, но бегающими, потерянными глазками, часто был очень рассеян. В команду Михаила по оповещению поселения он попал лишь потому, что раньше служил в полиции. Михаилу легче общаться с людьми, близкими по профессиональному духу, потому он быстро продвинул Александра на высокую должность третьего заместителя – смотрителя за стоянкой.

Теперь, когда к какофонии присоединился и Александр, звуки ударов накрыли всё поселение целиком. Они были несколько приглушёнными, какими-то даже немного картонными, ведь издавал их глушитель, но слышали их точно все жители, находящиеся в радиусе двух километров от дома Михаила. Это было проверено много раз ещё предыдущими председателями.

Жители, как муравьи, принялись суетливо выползать из своих домов. И не только. Бросали работы на грядках, запирали домашний скот. Выбирались из своих машин на стоянке, брали необходимые вещи и шли вереницей вдоль поселения. Чем дальше продвигалась вереница, тем больше в свой хвост, как старая телефонная игра «Змейка», собирала людей.

Ирина Калугина, красивая сорокалетняя женщина, услышав звуки оповещения, тоже начала поспешно собираться. Её муж Сергей сидел на краю кровати и смотрел в одну точку. Ирина пока не обращала на него внимания. Она дотошно проверяла свой оранжевый медицинский чемодан. И когда точно убедилась, что в нём есть всё необходимое, закрыла оный. Фельдшер «Скорой помощи», единственный врач на всё поселение – Ирина всегда выходила на дорогу в медицинской форме. Так её быстрее могли опознать издалека поселенцы и обратиться за помощью. Если она, конечно, могла понадобиться. И хотя женщина и так принимала пациентов весь световой день, во время шествия, да и на самой дороге она тоже должна была быть на виду. И сейчас на ней красовалась синяя куртка и штаны с серыми светоотражающими полосками на рукавах, карманах и внизу штанин. А на спине надпись: «Скорая помощь». Ирина ещё суетилась, что-то искала, бегая по скрипящему полу своего небольшого деревянного домика, а Сергей сидел, не шевелясь.

Сергею было сорок два года. Невысокий мужчина крупного телосложения, с проседью в серых волосах. Они с Ириной были очень крепкой парой, вместе прожили долгие двадцать лет, семь из которых ещё и вместе работали – он был водителем её «Скорой».

– Ир, ты иди, я догоню, – первый разбавил тишину Сергей. Правда, сказав это как-то сухо и пугающе.

– С чего бы? – смутилась Ирина, убрав назад с плеча свои длинные чёрные волосы. Она пока не почуяла неладного.

– Хочу немного побыть один. Я успею, не бойся. Пристроюсь в конец колонны, – слегка улыбнулся он. – Ты иди, иди. Ты там нужнее. Я успею.

– Как знаешь, – пожала плечами докторша и покинула дом.

На улице Ирина осмотрелась по сторонам. Вереница уже проходила мимо её избушки, справа от которой стояла «Скорая» нового образца, только с давно спущенными колёсами и разбитым стеклом у водительской двери. Проржавевшая и страшная. Дверь «Скорой» со стороны дома, в свою очередь, ещё и была подпёрта старыми гнилыми досками. Завидев Ирину, к ней тут же подбежал поселенец.

– Ира, у меня что-то рана опять гноится, посмотришь? – стал он сразу же впопыхах задирать штанину, освобождая лодыжку с жутким продолговатым глубоким порезом, закрытым пропитавшейся гноем повязкой.

– Коль, а днём нельзя было зайти? – возмутилась докторша.

– Да, я думал, не страшно. Она у меня не болит даже. Просто щиплет немного и плохо пахнет, – оправдался поселенец. Он был лет пятидесяти на вид. Худощавый, кожа да кости. С впалыми дряблыми щеками, проваливающимися по челюсть.

– До дороги дойдёшь? – спросила его Ирина. – Там осмотрю!

– Дойду, конечно, – кивнул Николай.

– Тогда иди рядом, не отставай от меня, – скомандовала Ирина и мгновенно пристроилась в вереницу.

Змейка, возглавляемая Михаилом, медленно прошла вдоль поселения, а затем резко свернула налево и направилась в лес. Поселенцы несли с собой много вещей. Кто-то – вёдра. Кто-то – канистры. Кто-то – спальные мешки и одеяла. Брезент. Еду в корзинках. Дрова. Раскладные столики и стулья. Настольные игры: шахматы, шашки, домино, нарды, карты и даже монополию. Другие поселенцы тащили автомобильные капоты, привязанные верёвками к деревянным палкам и свисающие с них вертикально, как пойманный кабан. На каждый капот нужно было два человека. С внутренней стороны капотов заметно виднелись следы гари от костров – в виде неравномерного обожжённого круга. А всего этих капотов насчитывалось в «змейке» больше двадцати. Сквозь лес идти становилось всё темнее, так что поселенцы подсвечивали себе путь электрическими светодиодными фонарями или фонариками телефонов. Но у некоторых даже были древние масляные лампы, дающие лишь тусклый жёлтый свет.

Михаил первый вышел из леса на дорогу. За ним один за другим стали выбираться поселенцы и растекаться по дороге в обе стороны, как пролитое молоко. Автомобильная трасса, уходящая одинаково влево и вправо, и скрывающаяся за ровными поворотами далеко в лесу, была советского образца. Серый асфальт. Мелкие трещинки по всему покрытию. Наполовину стёртая белая разметка. В темноте она выглядела жутко, но сейчас дорога наполнялась жизнью, ведь её заселяли люди. Раскладывали столики прямо на асфальте, вокруг которых ставили раскладные стулья, перевернутые вёдра и канистры – на них тоже можно было сидеть. А на столах уже располагались игры. Другие же клали на асфальт капоты и разводили на них костры. Стелили брезент, на который потом бросали одеяла и спальные мешки. И даже уже заранее укладывались в них спать, так как за день страшно устали.

Люди автоматически разбрелись по трём группам, в соответствии с тем, как они жили и работали в поселении. Каждой группе принадлежал определённый участок дороги. Разбились не поровну: промышленников было больше. Любой поселенец всегда знал свою группу и никогда не путал её с другими. У каждой группы свой начальник, что первый занимал участок. Александр – группы, живущих на стоянке. Кожура – рабочих промышленности. И Михаил – служащих администрации.

Когда последний поселенец оказался на дороге, каждый из трёх лидеров, не мешая другим, начал зачитывать списки жителей. Человек из группы, услышав своё имя и фамилию, отвечал «здесь» или «тут» – или что-либо ещё, в свободной форме, обозначающее его присутствие.

– Марат Калистратов?

– Тут!

– Павел Безвинный?

– Здесь!

– Аглая Ошлыкова?

– На месте! – слышалось по всему только что заселённому участку дороги.

Ирина усадила пациента с гноящейся раной на раскладной стул, а ногу он поставил на ведро. Встав на колени, докторша сняла с раны старую повязку, уложив её бережно в пакет, и начала обработку. Свое имя она услышала и на автомате ответила: «Здесь!». Но когда прозвучало имя Сергея Калугина, никто не отозвался. Никита повторил его снова – и опять тишина. Никита пропустил Сергея, поставив на его имени указательный палец, и пошёл дальше, ведь имён в списке оставалось немного. Записаны жители были не в алфавитном порядке, а по датам прибытия в поселение. Закончив перекличку, все трое отчитались перед людьми и друг другом.

– У меня все в сборе! – заверил присутствующих Александр.

– У меня тоже! – пробурчал Михаил.

– А у меня – нет. Не хватает Сергея Калугина. Народ! Ищем Сергея! – тревожно проговорил Никита.

Тут Ирина услышала это и резко опомнилась. Вскочив с места, и не закончив обработку раны, она в панике начала бегать по дороге.

– Серёж! Серёжа-а-а-а! Ты где?! – кричала она.

Никита, Михаил и Александр помогали ей в поисках, как могли. Охрана Михаила даже быстро обошла всех поселенцев, бесцеремонно светя им в лица фонариком. Председатель же встал на стул и охватил взглядом всех, в куче перебирая их по именам. Но найти Сергея ни у кого не получилось.

Паника Ирины резко перетекла в истерику.

Ещё когда вереница проходила мимо их дома, Сергей достал из тайника за шкафом бутылку водки. Нашёл её недавно в старой «Волге» на стоянке, под сиденьем. Как опытный выпивоха, любивший иногда остаканиться втайне от жены, он прекрасно знал, где водители могут делать нычки в своих автомобилях, так как делал их сам. Таким уж заядлым алкашом он не был, да и жену его нечастые заливы за воротник не сильно смущали и возмущали, но обижать её часто ему не хотелось. Только вот Ирина мудро понимала мужа и не обращала внимания, даже когда чувствовала от него лёгкий перегар. Бутылка выпуска 90-х годов. Знаменитая «Столичная». Не выдохлась потому, что бывший хозяин бережно облепил горло пластилином и обмотал бумагой.

В момент выхода всех поселенцев на дорогу, Сергей уже оглушил две трети любимого напитка прямо из горла. Только сегодня он пил последний раз. Услышав тихий, приглушённый деревьями, крик жены, Сергей не собирался вставать из-за стола. Его всего трясло, но своё решение он менять и не думал. Мужчина заранее приготовил предсмертную записку, и теперь она лежала перед ним. Пьяным взглядом, расплывающимся и не улавливающим детали, он попытался перечитать её:

«Ирочка, родная моя, прости меня, пожалуйста! Я думал, я выдержу, привыкну, смирюсь с нашим положением. Но я не смог. Я больше не могу жить в этом кошмаре! Прости, что оставляю тебя в нём одну. Я знаю, ты сильная, ты выдержишь. Ты нужна людям. А я слабый. Я всегда был слишком слаб, тем более для такого. Ты вспоминай меня хоть иногда добрым словом. Я счастлив, что ты была моей женой. Прощай. Твой муж Сергей».

Записку он сочинял не наспех. Готовил её три дня. Исправлял, переписывал. Сжигая неудачные варианты, дабы не попасться раньше времени. Но в итоге оставил это.

Шатаясь, он встал из-за стола. Залпом допил остатки и поставил пустую бутылку на записку. Немалая доза алкоголя почти не помогла. Его колотило от страха. Сергей вышел во двор, плотно закрыв за собой дверь.

Ирина порывалась броситься бежать в лес, но Никита и Михаил в последний момент схватили её и утянули назад на дорогу. После докторшу держали уже охранники Михаила, но она, как могла, пыталась вырваться.

И тут по лесу с обеих сторон от дороги пронёсся жуткий вой. Мертвенный и устрашающий. Его звук не описать словами. Что-то вроде смеси тысячи пожарных сирен и завывания стаи голодных волков. Этот вой не был похож на животный. Ни один зверь в мире не мог так страшно завывать.

Ирина без сил рухнула на асфальт. Охрана ослабила хватку. Михаил встал на колени перед ней и взял в руки её лицо.

– Ира, мне очень жаль, – вполголоса проговорил председатель, глядя ей в глаза. – Но ты знаешь, если он остался там, его уже не спасти…

Услышав вой, Сергей быстро отошёл от дома на приличное расстояние. Он встал в центре перекрёстка, далёкого не только от его избы, но и вообще от любых других деревянных строений. Вытоптанного миллионами шагов и без травы. Руки болтались от тряски, пот огромными каплями катился со лба, умывая лицо. Упав на колени, Сергей принялся молиться:

– Отче наш, иже… иже… – прерывался он, потом, поняв, что забыл даже эту молитву, начал другое. – Господи, прости! Господи, прости!

Опущенные на землю руки колотились так, что поднимали пыль. Но Сергей не сходил с места. Стоял и молился, ожидая неминуемой смерти.

Как только вой прекратился, в лесу послышалось движение. Нечто с разных сторон, издавая звук порывистого ветра, мчалось среди деревьев. Ближе и ближе. Шум сотни ветров примчался к поселению. И вот из-за густо заросших ветками стволов выскочили страшные белые сущности. Похожие на призраков, с расплывчатыми очертаниями человека, они носились по воздуху, то вздымаясь над домами, то опускаясь к земле. Их страшные лица в воздухе становились одним большим овальным чёрным пятном, окружённым белым испарением. А на земле они белели, выдавая смутно заметные человеческие черты.

Затем сущности вихрем окружили Сергея и хаотично заметались вокруг него. Увидев, что он истово молится, одна сущность прошипела:

– Бох-х-х-а тут нй-е-ет!

И после этого больше двадцати существ со скоростью пули ринулись на беднягу. Они разом ударились об него со всех сторон, но не прошли насквозь. А как только коснулись тела Сергея, он моментально вспыхнул.

Издавая ужасающие предсмертные крики, Сергей сгорал заживо. Яркое пламя огня еле заметно виднелось среди деревьев с дороги, а над лесом поднимался столб дыма.

– Серёжа… – только и произнесла Ирина, услышав последний раз голос любимого супруга, и рухнула без чувств.

А её муж уже был безвозвратно мертв.

Часть первая

Прибытие

Глава 1

– Представь, ты просыпаешься абсолютно один в абсолютно тёмном пространстве, куда не проникает ни единого лучика света. Ты не знаешь, кто ты. Не знаешь, откуда. Ты не знаешь, есть ли кто-то, похожий на тебя. Такой, как ты. Не знаешь, существовал ли ты до пробуждения. И что значит существовать? Ты не понимаешь себя и мир вокруг. Ты даже не знаешь, что есть мир. Ты абсолютно одинок и снаружи и внутри. Ты не знаешь, что в пространстве должен быть свет, ведь ты не знаешь, что такое свет. И что такое тьма. Тьма сейчас для тебя естественна. Она пока не имеет альтернативы. Ты не знаешь языков, на которых мог бы думать. Не знаешь, что описывать этими языками, если бы они даже были. Да и «просыпаешься» к тебе пока неприменимо. Ведь ещё нет ни сна, ни засыпания, ни пробуждения. Ты пуст, но ты уже не никто. Ты родился, начался, образовался. И вот ты скитаешься миллионы лет по пустой Вселенной, не понимая, что проходят миллионы лет, ведь ты не знаешь, что такое время. И пространство, расстояние. Ничего ведь ещё не существует. Ты даже не знаешь, как выглядит твоё тело. Ведь у тебя нет органов чувств и каких-либо других органов. Ты ощущаешь всё вокруг всем своим существом. И вдруг, спустя всё те же миллионы лет, ты обнаруживаешь у себя способность творить. И начинаешь творить. Вначале самого себя. Тело, которое разделяет чувства по органам. Затем материю, время, свет. Язык, которым называешь всё, что сотворил. Творишь и творишь, чтобы развеять, убрать, наконец, эту всеобъемлющую пустоту. И, сотворив мир, ты вдруг обретаешь спокойствие. Но ненадолго. Ведь осталась маленькая недосказанность. Ты так и не знаешь, кто ты такой. И чтобы понять это, ты начинаешь создавать копии себя. Больше и больше, больше и больше. Заселяя ими ограниченное пространство – шар, летящий в космосе, маленькую личную исследовательскую лабораторию. И начинаешь наблюдать за взаимодействием копий себя. Год за годом, столетие за столетием, глядя на миллиарды копий себя, ты по крупицам собираешь себя, свою целостность. Надеясь однажды, наконец, понять, кто ты… кто же ты такой?

Тойота Ипсум серого цвета мчала по трассе Р-176 между Кировом и Сыктывкаром. Дмитрий Романович Погодин, 35 лет от роду, преподаватель философии в МГУ, вёл машину уверенно, по дороге читая интересную лекцию своему спутнику. Артём, 16-ти лет, сидел рядом спереди и ловил каждое слово, при этом, не отвлекаясь от телефона, на котором обозначался их маршрут. Проехали несколько встречных населённых пунктов и теперь погрузились в густой лес. Мимо по встречке проносились редкие автомобили. Путники находились в дороге всю ночь. Место, куда им надо было попасть, стало самой важной целью в их жизни. И попасть туда необходимо было в определённое время. Потому отвлекаться на отдых они не могли себе позволить. Дмитрий говорил всю дорогу. То выдержки из своих и чужих лекций, то просто на отвлечённые темы, лишь бы не уснуть. А сейчас, уже на подходе к назначенной цели, водитель особенно сильно боролся со сном, и чтобы взять себя в руки и не устроить аварию, начал раскручивать самую животрепещущую для себя тему. Которая его всегда отрезвляла.

– То есть, ты хочешь сказать, что Бог изначально не знал, кто Он? – смутился Артём.

– Есть такая версия, – улыбнулся Дмитрий.

– И что, Он появился из ниоткуда в уже готовой Вселенной? – парень сморщил лоб.

– Может быть, и из ниоткуда, – пожал плечами философ. – А может, Его тоже кто-то создал. Или родил. И я не думаю, что это уже была Вселенная. Скорее, просто пустота. И пустота всеобъемлющая.

– Или создал себя сам. Значит, ты не веришь в абсолютного Бога? – продолжал допытываться Артём.

– Вряд ли, прям-таки, сам себя создал. Я думаю, разве что – доработал. И… – Дмитрий задумался. – Не знаю. Возможно, абсолютный Бог всё же есть. Стоящий над всеми Богами. Но в нашей Вселенной, допустим, Бог локальный, которому нужны мы для познания самого себя. Так как Он не знает об абсолютном Боге. Считая себя единственным. Как и в миллионах других Вселенных, если они есть, которые и создаются путём познания локальным Богом самого себя.

– А как появился абсолютный Бог? – каверзные вопросы Артёма становились всё изощрённее.

– Собрался путём тысячей случайностей, – улыбнулся философ. – То, что учёные приписывают зарождению Вселенной, я приписываю зарождению Бога.

– Так если этот локальный Бог создал копии с себя, значит, Он существует в каждом из нас? – завершал глубокую лекцию Артём.

– Да. И это тоже. Бог смотрит на нас миллиардами глаз. Наших глаз, – подытожил философ.

– Теперь я понимаю, почему мама заслушивалась твоими лекциями, – грустно добавил парень. – Реально круто! Как вернёмся, я тоже буду смотреть твой канал.

– Такого на канале нет. Это я только лично рассказываю, – поправил его Дмитрий.

– Но это логично, – вернулся Артём к изначальной теме. – Иначе, зачем бы нужны были такому совершенному существу такие ничтожные муравьи, как мы – люди.

– Это одна из теорий, которая может объяснить смысл создания человечества. Но их много, – добавил Дмитрий. – Например, что Богу просто было скучно и, создав нас, Он лишь развлекает себя. В любом случае, я сторонник того, что изначально появился высший интеллект, а уже Он потом задал творение. Но не наоборот!

– И этот высший интеллект не знал, кто Он такой, – улыбнувшись, дополнил Артём.

– Ну да, – пожал плечами Дмитрий. – И Он стал познавать себя через копии себя – людей.

Мелкий дождь начал моросить за окнами машины, по пути превращаясь в более крупный. Артём поправил белокурые вьющиеся волосы, доходящие ему до ушей. У парня было красивое лицо и умные глаза, отражающие целеустремлённый взгляд. Скулы чуть выдвигали нижнюю челюсть вперёд, но это не портило внешнюю привлекательность молодого человека. Он был одет в дорогущую коричневую куртку на синюю рубашку и в чёрные джинсы, тоже не уступающие по цене. Кожаные серые кроссовки. На правом запястье Артёма красовались часы Tudor, стоимостью около миллиона. Шею закрывал шёлковый платок. В целом парень был одет настолько дорого, что этой суммой можно было кормить целую деревню с тысячью жителей больше года.

В отличие от него, преподаватель выглядел намного скромнее. Дешёвая серая куртка, слегка заляпанная чёрной грязью на рукавах. Под ней чёрная футболка. Крепкие походные брюки синего цвета. Чёрные ботинки на шнурках. Зато внешность у философа была не менее привлекательной и цепляющей взгляд. Красивое вытянутое лицо, скулы, чёрная щетина, пробивающаяся на щеках и причёска – коротко выстрижено по бокам, и растрёпанная шевелюра сверху. Глубокие грустные глаза смотрели на дорогу.

После философского разговора Артём молчал несколько минут, но затем неторопливо заговорил первый.

– Знаешь, – парень слегка занервничал и не смог дальше смотреть на Дмитрия, от чего резко отвернулся к окну, – кажется, я простил тебя за маму…

Дмитрий молчал.

– И нет… – на вдохе продолжил он. – Я всё это время и так понимал, что ты ни в чём не виноват. Что ты не знал меня и не обязан был думать о чужом тебе человеке. Но… –

парень помедлил. – Всё это время я ненавидел тебя. И когда я ненавидел тебя, мне становилось чуточку легче. Совсем немного легче осознавать, что мамы больше нет.

– Если хочешь, можешь ненавидеть меня и дальше, – чуть улыбнулся Дмитрий. – Если тебе это помогает, я только за!

– Нет уж! – теперь с бóльшим облегчением ответил Артём. – Всё хорошо! У меня больше нет сил тебя ненавидеть. Да и… если то, на что мы сейчас подписались, у нас получится, – продолжал парень теперь уверенно, – это будет уже не важно!

– Согласен, – снова подал голос Дмитрий. – Но знай, мне, правда, очень жаль. Я должен был догадаться и позвать тебя. Хоть и сопоставить все факты в то короткое время, что у меня было, крайне сложно.

– Всё хорошо. Сейчас всё хорошо, – уверил его парень.

– Тогда мир? – Дмитрий протянул правую ладонь через живот, не отпуская левой рукой руль.

– Мир! – с радостью пожал Артём его руку.

Парень повернулся к Дмитрию и начал пристально его рассматривать.

– А ты не похож на философа, – проговорил Артём далее. – Больше на военного или наёмника какого-нибудь.

– Ну, философия это тоже война. Война смыслов, – ответил Дмитрий.

– Ой! Не начинай! – фыркнул Артём. – Но серьёзно. Если бы я тебя не знал, я бы ни за что не угадал, чем ты занимаешься.

– Так я ещё много путешествую, – добавил Дмитрий. – От подвижной жизни тело формируется иначе. И лицо.

– Согласен.

– Долго ещё? – спросил следом Дмитрий, резко отойдя от всех тем сразу.

– Минут семь, – парень уставился в телефон. GPS-дорожка на карте вела прямо. – Волнуешься?

Дмитрий мог бы вывести их маршрут и на мониторе в машине, но он понимал, как для парня это важно. Потому оставил честь ему следить за дорогой по телефону.

– Там может нас ничего и не ждать. Даже несмотря на то, что сказала Виолетта, – засомневался Дмитрий.

– Вот и проверим, – отрезал Артём.

– Через 500 метров вы прибудете в пункт назначения, – проговорил телефон.

Оставшиеся минуты путники ехали молча.

Задние сиденья автомобиля были полностью забиты рюкзаками с провизией. Едой и провиантом как на долгий опасный поход далеко от цивилизации. В багажнике постукивали друг об друга канистры с бензином. Ребята запаслись основательно. Дождь лил уже с огромной силой. Проносившиеся мимо машины обдавали грязной водой автомобиль Дмитрия. Видимость ухудшалась. Дорога петляла. Две минуты. Одна.

– Почти на месте, – отрапортовал Артём. – И по времени точь-в-точь успеваем.

Насчёт времени Дмитрий помнил прекрасно. Прибыть на место нужно было ровно в семь утра. Он интуитивно подстраивал скорость автомобиля так, чтобы они уложились идеально. Но Артёму об этом не говорил.

Дорога снова завернула. Встречные машины больше не появлялись, хотя последняя проскочила мимо полминуты назад. И хоть дождь давал лишь слабую картинку впереди, путники не могли не заметить… это.

– Вижу тоннель! По координатам… хм… как раз он и есть, – продолжал Артём.

– Я изучил наш путь заранее на Яндекс-панорамах. На этом участке дороги нет никаких тоннелей! – забеспокоился Дмитрий. – Да и нигде в округе тоже!

Тоннель выглядел пугающе. Старый, арочный, ровным полукругом выложенный серыми камнями сверху. Прорезанный в небольшой сопке, больше походившей на земельную насыпь со скальными выступами. Основание собрано из огромных камней, склеенных коричневатым цементом. Он больше напоминал железнодорожный. Но в данном случае стоял именно на автомобильной трассе. Дмитрий сбавил ход. А когда подъехал вплотную к тоннелю, остановился.

– Что делаем? – спросил философ.

– Карта показывает, что до нашего места ещё тридцать метров. Этот как раз внутри тоннеля, – сверился с телефоном Артём.

– Так что делаем? – не получил Дмитрий первый раз ответ на вопрос и задал его снова.

– Едем вперёд! А что ещё? – удивился Артём. – Видишь, куда ведут координаты? – он повернул телефон к Дмитрию. И тот убедился.

Сзади не пристроилось ни одной машины. А также в те несколько минут, что спутники переговаривались, из тоннеля тоже не выехало ни одного автомобиля. Хоть внутри него дорога оставалась двухполосной.

Дмитрий понял, что ждать бессмысленно, и плавно двинул транспорт вперёд.

Внутри темно. Абсолютно никакого освещения. Лампами тут даже не пахло. Дмитрий включил фары.

Когда дождь перестал барабанить по крыше, уши начали привыкать к относительной тишине, разбавляемой только звуком двигателя автомобиля. Фары прекрасно освещали старые каменные стены тоннеля, который пока не собирался заканчиваться. Как вдруг впереди показался туман. Дмитрий уже ни о чём не спрашивал и смело заехал в густое облако. Оно обволокло автомобиль полностью, так что за стеклом не было видно ни на сантиметр.

– Вы прибыли в пункт назначения, – проговорил телефон в руке Артёма и тут же заглох. Связь пропала. Артём попытался покрутить телефон в руке, поводить над собой по салону. Даже несколько раз включал и выключал на экране значок мобильного интернета – бесполезно. Зато хорошая новость ждала путников быстро. Тоннель заканчивался. Дмитрий не испугался тумана и стойко продолжил движение. Впереди показался свет. А густое облако осталось сзади. Тойота резво вырвалась из тоннеля. И путники были сильно удивлены. Ведь с этой стороны горы дождя не было. И не то, чтобы он прекратился. Нет. Его тут не было очень давно. Листья на деревьях вместе с самими деревьями сухие. Асфальт сухой. Земля тоже.

– Связи так и нет, зараза! – выругался Артём и бросил телефон на колени.

– Да и ладно, – начал успокаивать его Дмитрий, – он же сказал, что мы на месте, это самое главное!

Водитель замедлил ход до предельного минимума и съехал с трассы на небольшую полянку всего в метрах пятидесяти от тоннеля.

– Всё, завтра будем разбираться. У меня мозг отключается! Если я проеду ещё хотя бы километр в таком состоянии, то засну, и мы точно разобьёмся, – заворчал Дмитрий.

– Завтра уже наступило, – поправил его Артём. – Сейчас семь утра.

– Вот именно! Мы ехали всю ночь! Я больше не могу! Давай спать? – Дмитрий оглянулся назад и в мокрое заднее стекло отчётливо увидел тоннель.

– Ладно! Я тоже устал, если честно, – признался Артём. – Как тут…

– Ручка справа! – понял его с полуслова Дмитрий.

Артём сразу нащупал ручку и откинул спинку сиденья до предела назад. Теперь можно было прилечь. Дмитрий проделал эту же процедуру следом.

– Хороших снов, Артём, – уже сквозь углубляющийся дрём проговорил Дмитрий. – Мы не отъезжали от тоннеля. Не потеряемся. Остальное завтра.

– Да, хороших, – ответил ему парень и быстрее взрослого провалился в небытие.

Герои пока не понимали, что уже попали в западню.

Глава 2

Елена Волкова сидела на скамейке в парке в смешанных чувствах. Она смотрела на экран телефона, куда в контакты несколько минут назад вбила новый номер.

Когда позвонил Арсен, в первые секунды её охватило чувство гнева. Она уже была готова сбросить вызов, но что-то заставило её принять звонок. Который, наконец, подарил ей надежду. И теперь она колебалась, подбирая слова, чтобы начать заветный разговор.

3 марта 2024 года стало самым кошмарным днём в жизни Елены. День, когда на трассе, где-то между Саратовом и Москвой, бесследно пропали её шестнадцатилетняя дочь Юля и муж Александр. Пропали вместе с автомобилем – внушительных размеров микроавтобусом Мерседес, который ну просто не мог исчезнуть незаметно. Да, между Саратовом и Москвой расстояние больше 800 километров. Но за всё время поисков ни один, даже самый опытный эксперт, не смог определить ни точное время, ни точное место исчезновения. Ни хотя бы приблизительно. Автомобиль покинул Саратов в 7.15 утра. Это единственное, что зафиксировала видеокамера на городской заправке. Шесть часов путники на связь не выходили. И за всё время ни свидетелей исчезновения, ни записей с видеокамер на дорогах, ни видео с видеорегистраторов. Автомобиль будто испарился. А за шесть часов ведь можно было проделать огромный путь.

И это несмотря на то, что по дороге встречались тысячи автомобилей, множество населённых пунктов, включая и крупные города, такие как Пенза и Рязань. Ни в одном из них машина не была зафиксирована. Поиски длились несколько месяцев. Искали в трёх областях. Полиция сдалась первой, присвоив делу очередной висяк. ЛизаАлерт прочёсывала леса и посёлки по месту следования машины намного дольше. Рассматривались версии, что пропавшие могли куда-то свернуть. Но везде поиски заканчивались ничем. Арсен возглавлял один из поисковых отрядов тут, в Саратовской области, и очень самоотверженно помогал Елене, работая без сна по несколько дней. Но и он ничего не смог сделать. Морально разбитая мать могла лишь наорать на него при последней встрече, когда Арсен объявил, что и они сворачивают поиски, так как больше ничем не могут помочь.

Елена и не надеялась, что после столь нелицеприятного прощания он когда-то позвонит снова, но его телефон не удаляла. И вот он позвонил. Впопыхах объяснив, что конкретно ему нужно, да так, чтобы Елена не успела бросить трубку, он дал ей телефон человека, который, якобы, самостоятельно занимается случаями исчезновения людей, пропавших таким же образом, как и муж с дочерью Елены. И это давало матери хоть какую-то, но надежду.

В свои 37 лет Елена владела приличным салоном красоты в центре Саратова и неплохо зарабатывала. Что позволяло ей содержать дочь и мужа с его мизерной зарплатой в полиции. Александр 10 лет принимал заявления граждан в дежурной части и за все годы по службе так и не продвинулся. Жена много раз уговаривала его отучиться параллельно на следователя, чтобы он выглядел на её фоне не хуже, и ей не было стыдно за мужа. Но Александр как отказывался, так и продолжал отказываться, не меняясь ни на шажок, ни внешне, ни внутренне. Выше лейтенанта тоже так и не вырос. Полное отсутствие всякого стремления хоть к чему-то. Елена вообще была человеком бесконфликтным, но муж-размазня всё же часто выводил её из себя, заставляя переходить на скандалы долгие года их совместной жизни. О разводе не думала, так далеко планку муж ещё не переступал. Но любить, кажется, уже не любила…

Зато дочь радовала Елену очень сильно. Компенсировала нервы, убитые на супруга. Мать в ней души не чаяла. Умница и безупречная красавица Юля – абсолютный чемпион области по спортивной стрельбе из блочного лука. А также двукратная чемпионка России по той же спортивной стрельбе из блочного лука. Девушка завоёвывала этот почётный титул два года подряд в 2022 и 2023 годах, став самой молодой абсолютной победительницей соревнований за всю

историю этого вида спорта в России, взяв кубки в 14 и 15 лет. Видео, где хрупкая девочка разделывает взрослых соперников, пуская одну за другой стрелы точно в десятку, с невероятной скоростью набирали миллионы просмотров. И привлекли внимание к этому спорту даже тех, кто был от него далёк. Юля стала легендой своего города. Её приглашали на фотосъёмки спортивные бренды. Она не вылезала из ток-шоу и различных других телепрограмм, как с российского, так и местного телевидения. Плакаты с её изображением висели по всей области. Местная легенда, местная гордость, суперзвезда. Самое узнаваемое лицо Саратова. С ней делали селфи, брали автографы. Не давали проходу ни на одной прогулке.

Юля также стала самым молодым членом федерации стрельбы из лука, вступив в неё в 14 лет, сразу после победы в первом чемпионате России. Вступила, правда, её мама, так как возрастные ограничения в федерации существовали. Но на собрания ездила всегда сама Юля в сопровождении тренера или отца.

Несмотря на волевой характер, статус и звания, Юля не превратилась в зазнайку, а обладала очень мягким нравом, открытостью, безграничной общительностью и болтливостью. Однажды её монолог в интервью продлился полчаса. Журналист так и не смог вставить наводящий вопрос. С ней хотели дружить многие. А кто не хочет дружить с чемпионом? Она всегда собирала вокруг себя много людей. Близких и не очень. А ещё любила затусить на всю ночь в съёмном коттедже. Отметить очередную победу.

Благодаря спорту и статусу в нём, а также медийности, девочка уже зарабатывала приличные деньги и могла позволять себе жить, как настоящая мажорка – тратиться на дорогую одежду, еду и путешествия. Но в большей степени проводила время на тренировках. Задерживаясь в зале каждый день до ночи. Юля не вылезала с тренировок, лишь бы не слышать частую ругань родителей.

У неё была заветная мечта – поскорее выйти на мировой уровень. Но не только принять участие в чемпионате мира. Также она хотела побить все главные мировые рекорды стрельбы из лука, включая и рекорды Гиннесса. На сегодняшний момент целью девушки были три рекорда. Первый – рекорд скорости. Стрелок поразил мишень 10-ю стрелами за 39 секунд. Второй – количественный рекорд, не вошедший в книгу Гиннесса – 45 стрел подряд в центр мишени в течение нескольких соревнований. Без промахов. Юля пока за два соревнования собрала лишь серию из 29 попаданий в десятку. И последний – самый главный – семь стрел подряд, пущенных в ключевое отверстие механического замка двери, с расстояния в 10 метров. Ширина отверстия была всего 10 мм.

И всё, что Юля делала последующие года, было ради того, чтобы побить однажды все три рекорда.

Замечательный тренер, обучавший её секретам мастерства, которые не знал больше никто, талант и безграничное стремление к цели, близкое к одержимости, приближали девушку к мечте с каждым днём. Юля пёрла буром, не знала преград, не видела берегов, не жалела себя, шла только вперёд. Только к победе. Абсолютной победе во всём.

При такой сильной нагрузке в спорте она ещё могла прекрасно учиться, оставаясь каждый год, вплоть до своего исчезновения в конце десятого класса, круглой отличницей.

Без Юли весь этот год Елена жила, как в аду. Надеясь, каждую секунду, что её дочь просто вернётся. Просто однажды постучит в дверь и скажет, что она дома. Но Юля не возвращалась.

А насчёт мужа… В тот роковой день Елена еле заставила супруга перестать, наконец, пялиться в телевизор, а взять неотгуленный отпуск и отвезти дочь самостоятельно в Москву. Федерация с трудом выбила возможность для девушки подать заявку на чемпионат мира. И не воспользоваться этим было бы преступлением. Юля уже собиралась лететь на самолёте, но мать настояла на наземном путешествии. О чём теперь жалеет каждую секунду. Ведь до Москвы они так и не добрались. Елена рассчитывала хоть ненадолго избавиться от мужа и не видеть его рожу хотя бы неделю. Но теперь рожа исчезла на год. Вместе с любимой дочерью.

Безумно красивая женщина с голубыми, выразительными глазами, милым аккуратным личиком и длинными русыми волосами. В свои 37 Елена выглядела максимум на 25. И помогал не только уход за собой благодаря салону красоты, которым она мудро управляла. Скорее, больше генетика. Когда они с Юлей прогуливались вместе по парку или посещали ресторан, где болтали о своём, о девичьем, без мужских ушей, прохожие вокруг считали, что это сестра чемпионки. Или, максимум, подруга. Но никак не мать. И когда узнавали о последнем, сильно удивлялись. Так уж их поражала удивительная молодость Елены. Даже тёрки с мужем не смыли с лица Елены её первозданную красоту, она умела держать себя на людях и не раскисать. Всё же – начальник. И сейчас на её прекрасном лице, после хорошей новости, снова появился здоровый румянец.

Незнакомца звали Вадим. Набравшись, наконец, смелости, Елена всё же нажала на вызов. Длинные гудки, затем приятный мужской голос:

– Здравствуйте! Я вас слушаю!

– Здравствуйте, Вадим! – заговорила Елена. – Это Елена Волкова, ваш телефон дал мне Арсен… Я…

– Да-да-да, Елена, здравствуйте, – тактично перебил её собеседник. – Я уже понял, кто вы, и сейчас коротко постараюсь объяснить, что мне от вас нужно.

Елена молчала, давая повод Вадиму продолжить.

– Простите, что не связался с вами раньше. Мне нужно было время убедиться, что ваше дело подходит под те случаи, которые я расследую. Так-так-так… – собирался с мыслями Вадим. – Давайте я представлюсь. Меня зовут Вадим Громов. И уже очень давно я занимаюсь расследованием исчезновения своего деда – профессора геологии Громова Виктора Борисовича. Можете загуглить, кто это. Достаточно известная личность была в своё время. Его методичками многие геологи до сих пор пользуются. Там на фотке… на… на Википедии даже я мелкий рядом с дедом стою. Посмотри́те. И его пропажа долго не давала мне покоя. Почему я и начал поиски.

– Хорошо, Вадим. Я вас поняла. Думаю, тогда вы уже знаете, – теперь заговорила Елена, – что мои дочь и муж пропали ровно год назад. Ваш дед пропал в это же время? Примерно год назад? – решила уточнить Елена, но тут же какое-то мистическое волнение прокатилось по её спине мурашками.

– Нет, Елена, – прерывисто продолжил Вадим. Он тоже немного волновался. – Мой дед Виктор Громов бесследно исчез по дороге из Москвы в Санкт-Петербург на своём «Москвиче» 19 мая 1996 года…

Елена обомлела и опустила руку с телефоном.

Глава 3

Дмитрий стоял посреди бескрайнего поля. Тёмные тучи быстро неслись по серому небу. Вечерело. Дул сильный ветер, приминающий высокую зелёную траву вокруг практически вплотную к земле. Только ни шума ветра, ни его воздействия на стоящего не было слышно и не чувствовалось. В метрах десяти от философа на обшарпанных деревянных похоронных табуретках возвышалось три гроба. Все обиты чёрной тканью. А ровно посередине в крышке каждого гроба виднелась огромная замочная скважина: из потемневшей бронзы. Скважины жуткие и абсолютно одинаковые.

Дмитрий подошёл ближе. И тут сзади ему на плечо легла старая морщинистая ладонь. Дмитрий обернулся. Позади стояла сгорбленная старуха в таком очень ярком цветастом сарафане, как у семейских староверов Забайкалья. Лицо старухи мятое и серо-коричневое, как залежавшаяся в подвале картошка. Странная гостья держала в руках связку больших чёрных ключей.

– Держи, милок, – сказала старуха.

– Что это? – не понимал Дмитрий.

– Ключи!

– От чего?

– От гробов!

Усилием воли Дмитрий взял связку. Выбрал первый попавшийся один из трёх ключей и стал подносить к крайнему левому гробу. Он обернулся снова – старуха исчезла. Взгляд обратно – гробы на месте. Рука с ключом опять потянулась к замочной скважине. Ближе и ближе. Ближе и ближе. И как только ключ коснулся замка, Дмитрий стал постепенно пробуждаться.

С тринадцати лет, когда в жизни Дмитрия произошло одно страшное мистическое событие, навсегда изменившее его жизнь, ему стал сниться один и тот же сон. Этот сон. Не каждую ночь, конечно. Но достаточно часто. Обычно перед какими-то скорбными событиями, либо перед поворотными точками на пути или принятием важных решений. Либо перед грозящей опасностью.

Всегда одно и то же. Три чёрных гроба посреди поля. Замочные скважины в них. Старуха в цветастом платье. И каждый раз, когда Дмитрий пытался открыть любой гроб, он просыпался. Не вздрагивая, и не в холодном поту. Достаточно спокойно. Мозг не воспринимал этот сон, как кошмар. Скорее, уже как данность. Но гроб он так ни разу и не открыл. Ни один из трёх. За все десятки и сотни раз. В самый ответственный момент подноса ключа к скважине раз… и реальность возвращала к себе.

Приснился он и перед встречей с Виолеттой. И сегодня тот же сон. Без капли изменений. И всегда во сне философ не помнил, что этот сон снился ему уже много раз. Всё происходило будто впервые. Ощущения совершенно уникальные.

Дмитрий пробуждался ото сна очень медленно. Его не разбудил ни стук, ни какой-либо другой громкий звук. Лишь сам жуткий сон. Его роковая концовка. Артём уже проснулся и сидел рядом на пассажирском сиденье с поднятой спинкой.

– Час, – не поворачивая головы на Дмитрия, произнес Артём.

– Что? – не понял спросони его взрослый спутник.

– Час, как я не сплю. И за час ни одной машины. Ни туда, ни обратно, – уточнил Артём.

– Не может такого быть! – Дмитрий немного пришёл в себя, выгнулся вперёд и привёл спинку кресла в вертикальное положение.

– Сам посмотри, – Артём кивнул на окно своей двери.

Автомобиль праворульный. Дмитрий уставился на дорогу через окно двери Артёма, стал присматриваться и прислушиваться. Он просидел так несколько минут. И не услышал не только гул посторонних машин, но и вообще никакого звука.

– Странно, – пробурчал философ. – Судя по карте, это очень оживлённая трасса. Может быть, авария на дороге и движение перекрыли?

– Где? Сразу с двух сторон? – усмехнулся парень.

– Теоретически, такое может случиться, – сказал Дмитрий. – Правда, вероятность очень низкая.

– Нет. Какая бы ни была авария, машины бы всё равно понемногу, но пропускали, – опроверг его Артём. – А тут ни одной! Кстати, и связь до сих пор не ловит. Я проверял.

– А сколько сейчас времени?

– Семь часов, – отрапортовал парень.

– В смысле? – не понял Дмитрий. – Мы уснули в семь часов!

– Нет, семь часов вечера, – уточнил Артём.

– Что?! – Дмитрий пришёл в себя окончательно. – Мы проспали весь день?!

– А как ты хотел? Мы сильно устали ведь вчера, – успокоил его Артём.

– Ладно, – выдохнул водитель.

– Что будем делать?

– Пойдём посмотрим! – Дмитрий толкнул свою дверь и выбрался наружу.

Вдвоём они встали на трассе, прямо посередине, и стояли так больше десяти минут. Раз в минуту поворачиваясь на 180 градусов и смотря в другую сторону. Но не услышали ни шороха. Дорога далеко уходила вдаль в оба конца, приближающийся автомобиль не заметить было бы невозможно. Но их не было. Ни одного. Приятное тепло окутывало путников. Артём даже расстегнул куртку. Но тревога все нарастала. Каждый из них присматривался к округе. К лесу, который был сух, как и земля под ногами. Ничем не показывая то, что вчера тут пролил сильнейший дождь. И пусть прошло уже 12 часов, последствия вчерашнего дождя быстро не высыхают. Лес, кстати, был густой и высокий, сильно отличающийся от того, что встречался им вчера по пути. Смешанный. Частью – хвоя, частью – лиственные деревья. Притом очень разные. Берёзы, осины, липы, тополя. Ели и сосны. Сквозь них оказалось сложно что-то рассмотреть. Но самое жуткое ждало впереди. В очередной раз повернувшись назад, Дмитрий вдруг резко вспомнил одну очень важную деталь вчерашнего конца путешествия и обомлел.

– А где тоннель?! – испуганно спросил он Артёма.

– Я не брал, – улыбнулся тот, оборачиваясь.

– Нет! Серьёзно! Ты же помнишь? Мы вчера встали на ночёвку рядом с тоннелем! Мы от него далеко не отъезжали! Я ещё перед тем, как уснуть, оглянулся назад и сказал тебе, мол, мы рядом с тоннелем остались, завтра не пропустим, – тараторил Дмитрий. – Он прям метрах в тридцати от нас был!

– Да ладно, может, мы и дальше отъехали? Попробуй запомни в таком состоянии, – Артём был оптимистичен.

– Однозначно нет! – продолжал нервничать Дмитрий. – Он точно был сзади! Я его прекрасно запомнил! Так! – тут философ пристально уставился на спутника. – Ты ночью никуда не отъезжал?

– Дим, давай без паранойи! – усмехнулся Артём. – Как я бы смог отъехать, если ты уснул на водительском сиденье?

– И то верно! – согласился Дмитрий. – Но стоять без дела нам тут тоже не стоит. Надо ехать!

– Куда? – удивился Артём. – Мы на месте! Координаты привели нас именно сюда! Давай искать то, зачем мы сюда приехали!

– Так! – Дмитрий вернулся к машине, открыл багажник и из-под рюкзаков достал свою старую серую рубашку. Затем он подошёл к ближайшему дереву и завязал рубашку рукавами вокруг ствола. – Вот! Теперь мы знаем, к какому месту возвращаться. А сейчас начнём что-то делать. Я в этой жути оставаться не буду, пока мы хоть что-то не выясним. Нам нужно либо найти тоннель, либо ехать дальше, пока не встретим людей. А то это кошмар какой-то.

– Зачем тебе этот тоннель? Ну, нет его и нет! – возмущался Артём.

– Тоннель не может просто так исчезнуть! – не сдавался Дмитрий. – Начнём с него! Поехали!

Спорить с ним было бесполезно. Артём пошёл за водителем и сел обратно на своё переднее пассажирское сиденье. Машина выехала с полянки и помчалась в обратную сторону.

Одометр отмотал километр. Второй. Третий. Но тоннель впереди так и не появлялся. Место ночёвки давно скрылось позади за плавным поворотом.

– И где он? – продолжал пугаться Дмитрий. – Настолько далеко мы точно от него вчера не отъехали!

– Понятия не имею! – пожал плечами Артём.

Водитель пока не собирался останавливаться. Он проехал ещё пару километров, но тоннель не обнаружил. И только теперь Дмитрий затормозил.

– Чертовщина какая-то, – выругался он.

Весь этот участок пути машина постоянно плавно сворачивала вправо. Еле-еле так. Еле заметно. Но, тем не менее, этот поворот нельзя было не почувствовать.

– Тебе не показалось, что мы постоянно сворачивали вправо? – спросил своего взрослого спутника Артём.

– Показалось, – кивнул Дмитрий.

– Плюс опять: ни других дорог, ни съездов, ни поворотов. Ни других машин. Ничего, – нагонял жути парень, дополнив картинку. – Предлагаю перейти к твоему плану «Б». Забить на тоннель и вернуться назад. Будем ехать дальше, пока не встретим людей.

– Идёт! – резко согласился философ.

Он за несколько движений вперёд-назад развернулся и помчался в обратную сторону. Назад километры отмотались быстрее. Впереди показалась рубашка, привязанная к дереву.

– Едем дальше? – контрольный раз уточнил Дмитрий, немного затормаживая у отмеченного дерева.

– Ага! – кивнул его спутник.

Философ нажал на газ. Машина помчалась по обветшалому асфальту. Дмитрий гнал и гнал вперёд, всё увеличивая скорость.

– И дорога тут какая-то старая, – говорил в пути Артём. – Разметка, будто её наносили триста лет назад. И нет столбов освещения. Когда мы ехали вчера, вдоль пути до тоннеля они были. И дорожных знаков тоже нет. Ни обычных, ни которые километры обозначают.

Тревога в салоне нарастала, но Дмитрий не мог отпустить газ. Километр. Ещё. Ещё. Солнце, опускавшееся за горизонт, уже встало с другой стороны машины. А она всё плавно сворачивала и сворачивала. Только теперь влево.

– Тут тоже она сворачивает постоянно. Такими темпами мы скоро обратно вернёмся, – пошутил Артём. Но его шутка никак не обрадовала Дмитрия. Он даже не улыбнулся. Гнал и гнал. Пока шутка не стала реальностью.

Впереди показалось то, что они никак не желали бы увидеть.

– Тормози! Глянь! – к тому моменту, как Артём это произнёс, Дмитрий уже всё узрел сам, сбавил скорость и ехал вполовину медленнее. Возле места, что указал парень, тот тут же остановился.

Не увидеть это обоим было невозможно. Привязанная к дереву рубашка, устрашающе махала путникам концами рукавов, раздуваемых ветерком.

Артём выскочил из салона и подбежал к отмеченному дереву.

Дмитрий заглушил двигатель и тоже подошёл к полянке.

– Не может быть! – не поверил своим глазам он. – А если это не моя рубаха?

– А что, кто-то пошутил? – улыбнулся Артём. – Взял её и перенёс дальше, пока мы ехали? Но для этого нас нужно было обогнать. А никто мимо нас за это время не проезжал.

– Нет. Это может быть другая рубашка, – уточнил Дмитрий.

– Ну да. В лесу же много дураков ходит, которые у дороги свои рубашки привязывают, – продолжал усмехаться Артём. – Ещё и такого же цвета, как твоя. Смотри! Тут и следы наши! Место притоптано! Следы шин тоже наши! – он показывал на борозды от колёс, что оставила тут машина.

– Что это за циклическое возвращение такое? – недоумевал взрослый спутник. – Как это возможно?

– Может, свернули не туда, – предположил парень.

– Так, подожди! Мы в этом ещё не абсолютно уверены, – поспорил Дмитрий.

– Как не абсолютно? – не унимался Артём. – Рубашка же твоя! И вспомни, где было солнце. Справа! Сейчас оно снова справа! – опять блеснул он своей внимательностью.

– Это ничего не значит! И рубашка может быть не моя! – волнение философа уже начинало рассыпать его на куски.

Герои немного поругались, перекидываясь острыми словами. Но, не сильно задевая друг друга. Дмитрий, как взрослый, решил уладить ситуацию первым.

– Слушай, Артём! Я понимаю, ни ты, ни я сейчас так просто не угомонимся! Я предлагаю провести контрольную проверку, которая удовлетворит нас обоих!

– Какую? – парень сразу смягчился.

Дмитрий резко подошёл к салону, взял из замка зажигания ключи, подбежал к багажнику и отпёр его снова. Затем с места, где круг назад взял рубашку, выложил все рюкзаки и канистры, открыл второй багажник под дном, где хранилось запасное колесо, и рядом с ним взял банку краски.

– За порчу госимущества нам, конечно, выпишут штраф, но если твои предположения не оправдаются, мы просто уедем отсюда дальше и всё, и больше никогда сюда не вернёмся. И никто нас не поймает. Камер я тут тоже не вижу, – мужчина подошёл к дороге, сорвал ключами крышку с банки и разлил всю краску по длине поперёк полосы сзади от машины. В воздухе повис терпкий запах эмали. А яркая зелёная поперечная полоса начала притягивать к себе взгляд.

– Давай ещё опознавательный знак какой-нибудь нарисуем, – предложил Артём.

– Какой? – задумался Дмитрий.

– Можно первые буквы наших имён поставить. «А» и «Д». Пойдёт?

– Пойдёт!

Дмитрий отломал у ближайшего дерева ветку и, макая в краску на дне банки, написал слева от машины на асфальте, ровно сверху над красочной полосой, полуметровые буквы «А» и «Д».

– Так устроит? – спросил он парня.

– Идеально! Поехали! – Артём вернулся в салон.

Дмитрий отправил банку обратно в багажник у колеса, закрыл дно, сложил вещи, захлопнул багажник и возвратился на водительское сиденье. Чуть помедлив, собираясь мыслями, философ завёл двигатель и на приличной скорости помчался по дороге.

– Смотри внимательно по сторонам! – приказал он Артёму. – Мы не должны пропустить ни один поворот или съезд. Фиксируй всё! Каждую мелочь, каждую тропинку! Даже еле заметную!

– Да я и так смотрю, – пробурчал Артём. – Пока ничего нет. Как и машин…

Далее путники ехали молча. Километры отматывались один за другим, а автомобиль продолжал плавно сворачивать влево. Солнце вращалось вокруг него, меняя положение от одной двери к противоположной. Пять, десять… двенадцать километров, хоть путники в точности их и не считали. Ни одного поворота. Ни одной тропинки с обеих сторон дороги. Ни одного столба и дорожного знака. Круг закончился. Впереди показалась ярко-зелёная полоса краски, растянувшаяся от края до края дороги. А слева над ней две огромные буквы «А» и «Д», которым махала концами рукавов рубашка, привязанная к дереву.

Дмитрий и не заметил, как у него началась паническая атака. Он задыхался, жадно хватая ртом воздух. Руки тряслись, нога вжималась в педаль. Машина промчалась дальше, замарав колёса в краске. И только после этого Артём заметил неладное и принялся успокаивать спутника.

– Дим! Так! Концентрируйся на моём голосе! Все хорошо! Глубоко дыши. Давай. Дыши. Полностью вдыхай и также медленно выдыхай. И расслабь ноги. Расслабь. Опусти педаль, – причитал он.

Машина уже до зелёной полосы ехала небыстро. Так что аварию философ бы не устроил. Но всё равно пока не останавливалась. Как это ни удивительно, но ноги с педалей Дмитрий убрал. Только на тормоз нажимал уже Артём, раскорячась в три погибели, но просунув ногу между ног Дмитрия перед водительским сиденьем. Машина резко затормозила. Артём, на всякий случай, дернул ещё и ручник, а потом заглушил двигатель. Дмитрий весь покрылся холодным потом. Артём поднялся над ним, насколько позволяла крыша автомобиля, и взял бедолагу за плечи. Глядя в глаза, он произносил своему спутнику успокаивающие слова и выравнивал его дыхание. Через несколько минут Дмитрий начал приходить в себя, дышать менее прерывисто и более глубоко. Где Артём научился выводить из панических атак, Дмитрий не знал, но уже был ему благодарен. Поняв, что опасность миновала, Артём опустился на своё сиденье.

– Что это значит? – дрожащим голосом спросил Дмитрий.

– Думаю, то, что и должно означать. Мы на месте, – улыбнулся Артём. – Именно сюда привели нас координаты. И это место не опустит нас, пока мы не найдём то, зачем сюда пришли…

Глава 4

Шок Елены мгновенно превратился в ярость. Она могла быстро вспыхивать, ей в этом не было равных. Годовые поиски дочери так вымотали её, что воспламенялась она моментально.

– Признайтесь честно, вы издеваетесь надо мной, да?! – закричала в трубку Елена. – Это что за шутки такие? Вы нормальный?!

– Елена, послушайте меня, – спокойным тоном продолжал Вадим. – Ваш случай – не единственный. Он один из многих. С моего деда все исчезновения только начались. А, может быть, и не с него. Я ещё не рассматривал похожие дела раньше 1996 года. Но за прошедшие десятилетия аналогичных исчезновений было больше ста! Когда я нашёл ещё несколько похожих дел, то сам долго был в шоке. И я стал собирать их дальше. Собирать все. И сейчас у меня их столько, что вы и представить себе не можете! Вы должны на них взглянуть, и только потом судить, нормальный я или нет.

– То есть, вы хотите сказать, что с 96-го года кто-то похищает людей вместе с машинами, и его до сих пор не могут поймать? И как он это делает? – чуть тише спросила Елена.

– Я не знаю, это нам и предстоит выяснить, – продолжал также спокойно Вадим.

– Нам?! – снова вспыхнула мама Юли. – Нет уж! Я в этом дурдоме участвовать не собираюсь! Вы сумасшедший! Не звоните мне больше! – выпалила она в конце и уже занесла палец над сбросом звонка.

– Вообще-то, это вы мне поз… – но не успел Вадим договорить, как Елена завершила неприятную беседу.

Обвинения Елены не были беспочвенными. Таких психов за прошедший год ей позвонило прилично. И что только они не несли. И что Юлю съели каннибалы. И что принесли в жертву Сатане. И что её расчленили, а останки раскидали по лесу. И что сожгли вместе с машиной, а потом утопили в болоте. Про мужа как-то говорили меньше, так что Елена догадывалась, что эти мерзавцы могли быть завистниками. Много кому вставали поперёк горла спортивные успехи дочери. А возможно это были и её прямые конкуренты на чемпионатах. И как же они были счастливы, что Юля до подачи заявки на мировые соревнования так и не добралась. Отслеживать каждого не было ни сил, ни ресурсов. Такой базой ЛизаАлерт не обладала. Не обращаться же по каждому сумасшедшему в полицию. Но всё равно было ужасно неприятно. И хоть большую часть звонков брал на себя Арсен, до личного телефона Елены придурки, тем не менее, добирались. Она хлебнула сполна, узнав, сколько злости может таиться в обычных людях. Но этот Вадим подошёл к вопросу более изощрённо. Придумал издевательство ни с чем не сравнимое ранее.

Елена чуть было не заплакала сейчас, но резко взяла себя в руки и зашагала прочь из парка. Правда, далеко отойти не успела. Через несколько минут в WhatsApp пришло сообщение от Вадима. И Елена, хоть и была в гневе, но его прочитала.

«Елена, я выслал вам 10 имён из списка пропавших. Эти люди исчезли в разное время одинаковым образом. Пожалуйста, проверьте их в интернете и ознакомьтесь с тем, что писали в те года по каждому. Особенно посмотрите внимательно новостные выпуски. Я вас не тороплю. Но поверьте, после изучения вы убедитесь, что я говорю правду. И что я искренне хочу вам помочь. Ваш Вадим».

Отвечать, конечно, она не стала. Но и блокировать назойливого гостя пока рука не поднималась.

Добравшись до дома, Елена немного расслабилась. Она приняла ванну, затем побродила в халате по пустой квартире, заглянув и в комнату дочери. Здесь она не меняла ничего с момента пропажи. Часто вытирала пыль с кубков Юли, коих было немало, ставя их обратно, обязательно в то же положение. Начисто вымывала пол. Её мебель, вещи, одежду, её шкаф

с луками и всякими приблудами к ним, мелкие памятные безделушки, прочие подростковые предметы, компьютер, Елена боялась сдвинуть даже на сантиметр. Боялась утратить однажды тонкую память о дочери, если что-то хоть малость, но изменится.

Гнев Елены постепенно сходил на нет. И его место плавно занимало любопытство. Погрустив немного в комнате дочери, она вышла, очень осторожно закрыв за собой дверь. Будто боялась разбудить спящую Юлю, которая совсем никуда и не пропадала.

Елена села перед ноутбуком, несколько раз подумав, не изменяет ли она сейчас своим принципам. Но, спустя три минуты, решила, что ничего страшного в этом не будет, если она просто проверит хотя бы пару имён.

Она открыла сообщение Вадима, тот был не в сети. Хорошо. Затем скачала файл с именами. Всего десять пропавших, как он и сказал. Но её удивило, как Вадим качественно оформил список. Некоторые имена сгруппированы, так как они пропали вместе, как и Юля с отцом. Некоторые отдельно. Фамилия имя отчество каждого с датой рождения и точной датой пропажи. Искать так становилось гораздо легче.

Елена вбила первое имя в строку поиска на ноутбуке. Точнее, сразу два.

Денис Капралов 1984 года рождения и Светлана Капралова 1990 года рождения. Муж и жена. Пропали вместе 12 октября 2010 года по дороге в Астрахань. Поиски шли около полугода. Вместе с ними бесследно исчез и автомобиль Рено Логан. Последний раз их видели за пять часов до пропажи. Больше на связь не выходили.

Третье имя: Екатерина Емельянова 1995 года рождения. Пропала в Томской области вместе с автомобилем в 2021 году, 23 марта.

Четвёртое и пятое: Ксения Паутова, Валентин Паутов – отец и дочь 1989 и 1969 года рождения соответственно. Автомобиль Нива. Бесследно исчезли вместе с транспортом. 2005 год, 7 декабря. Магаданская область. Ужас. Ей тоже тогда было 16 лет.

Разброс дат и мест исчезновения был колоссальный. Разные времена го́да. Пропажам не мешал ни снег, ни дождь, ни зной. Ещё после двух имён Елена уже было решила захлопнуть ноутбук, ведь это казалось каким-то бредом. Но она, словно одержимая, продолжала.

Елена просматривала предельно внимательно всё, что выдавал поисковик. Статьи. Короткие новостные ролики. Видео поисков. Видео родственников, которые ЛизаАлерт делает для соцсетей. Каждую мельчайшую деталь.

Охват по всей России. От Анадыря до Ростова-на-Дону. И даты – с 1996 года по 2025. Да, Вадим дал одно имя, пропавшего совсем недавно. Значит, исчезновения продолжались и после Юли. Конечно, даты и места пропаж сильно разнились, но способ оставался один: ехали на машине и бесследно исчезли. Обязательно вместе с автомобилем. В каждом случае не были найдены ни тела, ни транспорт. Ни тела, ни транспорт. Ни тела, ни транспорт…

Поиски не дали результатов.

Никаких свидетелей исчезновения.

Автомобиль каждый раз будто попадал в слепую зону камер. Либо в места, где камер не было. И исчезал всегда там, где не попадалось никаких встречных машин, которые могли бы зафиксировать пропавший автомобиль на видеорегистратор или просто запомнить. Ни машин, следовавших сзади.

Ничего. Совершенно ничего.

И это не придумать и не подделать никак. Вся информация подлинная с подтверждённых источников.

Елена была в шоке. Но также и в большом отчаянии. Она взяла в руки фото дочери. Большая фотография в деревянной рамке, сделанная профессиональным фотографом, теперь всегда стояла у Елены на столе. Мать знала, как самой Юле нравился этот снимок. Девушка на нём приятно улыбалась и была сфотографирована почти в полный рост, с захватом ниже бёдер и будто немного снизу. Она была одета в чёрный обтягивающий спортивный костюм-комбине-

зон и держала в руках любимый чёрный блочный лук, на покупку которого ушло целое состояние. Волосы собраны в хвост. Это фото единственное, что взяла Елена из комнаты дочери. Ведь только так её улыбка могла не покидать скорбящую мать во всём доме.

Пропала Юля, кстати, тоже, в этом комбинезоне.

Посмотрев на время и убедившись, что ещё не так поздно, всего восемь вечера, Елена решилась на отчаянный шаг. Она нежно погладила лицо дочери, затем поставила фото на место, продолжая на него смотреть, и взяла в руки телефон.

– Ради тебя, доченька, – прошептала Елена. – Я делаю это ради тебя, пожалуйста, найдись! – закончила она и нажала на вызов контакта Вадима.

Мужчина ответил мгновенно.

– Вадим, ещё раз здравствуйте, – начала она. – Это Елена.

– Да, Елена. Слушаю вас, – доброжелательно ответил мужчина.

– Простите! Я была не права! Я просмотрела всю информацию по пропавшим, какую только нашла, и теперь я полностью вам верю!

– Рад это слышать! – улыбнулся в трубку Вадим. – Женщины обычно редко извиняются первыми.

– Шутите – это хорошо, – усмехнулась Елена в ответ. – Но всё равно простите. Я наговорила лишнего.

– Ничего страшного, Елена, – стал успокаивать её Вадим. – Я прекрасно понимаю ваши чувства и не обижаюсь. Так, ну что? Вы готовы работать вместе?

– А с чего бы вы хотели начать? – чуть смутилась Елена.

– Для начала я должен поделиться с вами всеми своими наработками по делам пропавших. А их у меня полно. И эту информацию я брал не в сети, плюс, она стоила определённых усилий, так что показать могу только лично. Но есть одна проблема. Я живу в Москве. В принципе, мне несложно будет приехать в Саратов. Но было бы замечательно, если бы именно вы посетили столицу, – ответил Вадим.

– Что вы! Не утруждайтесь, – мгновенно приняла решение Елена. – Я с радостью приеду. Знаете, очень хочется развеяться… Я так устала…

– Я рад, Елена, это хорошо. Я очень рад, – затараторил Вадим. – Тогда не теряйтесь. Будьте на связи. И сообщите мне точную дату и время приезда. Я скажу, где нам удобнее всего будет встретиться. У вас есть, где остановиться в Москве?

– Я сниму номер в гостинице, это не проблема, – заверила его Елена.

– Прекрасно. И пожалуйста… – заканчивал разговор Вадим.

– Да? – насторожилась Елена.

– Не езжайте на машине, – чуть улыбнулся он.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ Елена. Его шутка даже немного её расслабила. – До встречи, Вадим. Я закончу дела в городе, возьму билет и обязательно вам напишу!

– Буду ждать, Елена! До связи!

Со спокойной душой, впервые за столь долгое время, Елена завершила разговор.

Глава 5

Поселенцы вернулись с дороги той же вереницей, что и уходили. Обгоревший труп Сергея лежал посреди перекрёстка. Он так и застыл в молитвенной позе на коленях, сложив руки. Только после пожара, не меняя позы, свалился набок. Ирина закричала, но охрана Безгодова держала её крепко.

– Не давайте ей смотреть! – скомандовал председатель.

– Она же врач, и не такое видела, – ухмыльнулся Кожура.

– Никит, ты дебил? Это муж её! – фыркнул Михаил.

Пока другие поселенцы накрывали труп ветхим одеялом, Михаил отправился в дом Ирины. Как мент, он не мог не провести расследование. Правда, расследовать особо было нечего. Под пустой бутылкой на столе он нашёл записку и внимательно прочитал. Несколько секунд на принятие решения. Он понимал, что скрывать от Ирины добровольный уход её мужа не стоит. Сделает только хуже. И решил отдать записку сразу.

Докторша держалась, как могла. Даже уже твёрдо стояла на ногах, но дочитав записку, снова расплакалась. А тело её мужа уже уносили для подготовки к похоронам.

На похороны часть поселения, немного или хорошо знавшая Сергея, собралась ближе к вечеру. Здесь было принято хоронить умерших сразу же – в день гибели. Абсолютно всем на похоронах присутствовать не обязательно. Доски для гробов всегда были заготовлены заранее. Только сколоти и вот он. Этим занималась специальная бригада. Все же понимали, что смерти в поселении случаются часто. Но доски никто не обрабатывал. Незачем. В итоге получался гроб, обросший корой. С такой же крышкой. Каждый раз это выглядело так, будто хоронили друида. Лицо Сергея обгорело до черепа, потому один мастер успел за световой день по памяти слепить из глины его лицо. Он такое проделывал тут уже далеко не первый раз. Дабы хоть чуть-чуть напомнить окружающим, как выглядел покойник при жизни. В маске Сергей хоть становился узнаваем. Чуть-чуть.

Ирина всё время похорон находилась в прострации, будто обколотая успокоительными. Михаил сказал небольшую речь, затем процессия простилась с погибшим, супруга поцеловала его в глиняный лоб, гроб опустили в могилу и очень наскоро стали закапывать.

– Сбылось твоё предчувствие, – скорбно сказала Ирина Михаилу.

– Да нет, Ир, – задумался он. – Чуйка подсказывает, что это не оно…

В милицейской форме председатель пришёл и на похороны. Вообще сегодня весь день её не снимал.

Когда гроб закопали наполовину, Михаил и Ирина всё ещё стояли вместе. И тут в ворота кладбища ворвался мужчина. Он бежал, бесцеремонно перепрыгивая через могилы, и кричал на ходу гнусавым голосом:

– Председатель Михаил! Председатель Михаил!

Местный дурачок, но очень ответственный. На какое дело его не поставь – выполнит. Лишь бы дело было простое, не требующее умственных усилий. И сегодня его определили следить за дорогой.

– Председатель Михаил! – ещё раз крикнул он, подбежав к Безгодову вплотную. Запыхался. Сильно.

– Да? – обратился к нему милиционер.

– На дороге появились новые люди! – отрапортовал дурачок.

– А вот это уже оно! – уверенно посмотрел на Ирину председатель.

***

Дмитрий все ещё сидел в салоне автомобиля, вжавшись в спинку кресла так, будто пытался её продавить.

– Эй! Ты чего так испугался? – состояние Артёма оставалось стабильным.

– Ты серьёзно?! – выпалил Дмитрий. – Оглянись вокруг! А что бы ты сделал на моём месте?

– Я и так, вообще-то, на твоём месте, алло! – усмехнулся Артём. – Мы, как бы, в одинаковом положении!

Он понимал, что из-за шока Дмитрий не отдавал отчёт своим словам и мыслям.

– Я про другое, – а философ, оказывается, отдавал. – Я взрослый и ответственен за тебя, как за несовершеннолетнего. А сейчас, получается, что я затащил тебя непонятно куда и подвергаю опасности. Это уже уголовка…

– Я думал, для тебя такое не ново, – удивился Артём. – Ты же был в этом, как его, лес мертвец… э-э-э… нет… лес самоубийц, во! – вспомнил парень.

– Аокигахара, – выдал ему точное название Дмитрий. – Это другое…

– И на острове том жутком… Певе… – продолжал парень.

– Повелья, – опять уточнил Дмитрий. – Да, ты хорошо меня изучил. Но пойми, Артём, это совершенно разные вещи! – опроверг его философ далее. – На Повелье мы провели с экспедицией три дня. С палатками, оборудованием. И ничего не зафиксировали. Никакой аномальной активности. В Аокигахару я уже ходил один. И тоже ничего. Даже малейшего присутствия потустороннего не увидел ни я, ни уловили приборы. Более того, ни Повелья, ни лес самоубийц, не являются аномальными зонами. Мы спокойно уплыли оттуда на катерах по завершении исследований. И из леса я тоже без проблем вышел, так как знал, куда идти. А тут настоящая аномалия. И как с неё выбираться, я понятия не имею. Такое я вижу впервые.

– Да ладно тебе, может, это и не аномалия никакая, – ответил Артём.

– А что?

– Не знаю, стадион. Или… гоночная трасса, – предположил парень.

– А где тогда трибуны? – проворчал философ.

– Ну… – замешкался Артём. – Сгнили? Заросли́? Растащили на металлолом?

– Гоночные трассы не бывают такими длинными. Если они не посреди города и в компьютерной игре, конечно, – ответил Дмитрий. – И где ты видел стадион, в который попадают через тоннель, который потом исчезает? Нет, друг мой, это точно аномалия!

– Разберёмся, – ободрил его Артём. – Мама бы не привела нас на погибель, поверь. Если есть вход, значит, есть и выход. Надо только его найти.

– Хотелось бы верить, – проворчал Дмитрий.

– Я верю, – завершал эту тему Артём. – Я маме верю всегда!

– Остров Кукол, – добавил Дмитрий.

– Что? – не понял Артём.

– Остров Кукол. Ещё я был на острове Кукол, – уточнил Дмитрий. – Вот там мне реально было страшно. Примерно, как сейчас здесь. На канале этого ещё нет, потому ты и не знал. Я материал по нему никак не могу смонтировать и выложить. Настолько это жутко!

– Не знаю, где это, но понимаю тебя. И что будем делать? – спросил Артём.

– В Мексике. Не имею представления, что делать.

Дмитрию в этот момент не хотелось ничего. Ни шевелиться, ни даже крутить головой. А самое главное – не выходить из машины. Ему она казалась сейчас неприступной крепостью. Последним безопасным местом, покидать которое было как минимум страшновато. Но то, что произошло далее, заставило его поменять решение.

Как только Дмитрий произнёс целиком это пессимистичное заявление, из глубины леса, снаружи дорожного кольца, послышался звук. Такой странный приглушённый деревьями и самим устройством звук. Будто били молотком по металлической поверхности некоей ёмкости,

но с перегородками внутри. И распространялся звук очень быстро, его источник явно находился неподалёку. Дмитрий и Артём насторожились. Затем к ударам добавились ещё подобные удары, но уже в большем приближении. А спустя полминуты ещё третий источник – самый близкий. Звук оживлял лес, тот перестал быть мертвенно спокойным и будто зазывал путников к себе.

– Это ещё что такое? – первый спросил Артём.

– Не знаю. Но звук явно рукотворный! – задумался философ.

– Проверим?

– Давай! – Дмитрий вдруг резко осмелел.

Путники осторожно выбрались из машины и встали рядом, направив взоры во внешний лес. На воздухе удары слышались намного отчётливее.

– Звук идёт откуда-то оттуда! – Дмитрий показал рукой направление чуть левее, наискось по диагонали впереди него.

– Узнаем, что там? – нетерпелось Артёму.

– А что нам остаётся? – смирился Дмитрий. – Но уже темнеет. Возьмём фонари и рюкзаки. У меня есть нож. Я не знаю, что нас может там ждать.

Артём подчинился. Собирать рюкзаки особо не пришлось. Они взяли уже готовые с теми вещами, которые опасно было оставлять без присмотра, чтобы безвозвратно их потерять. Яркий светодиодный фонарь, полностью заряженный, у каждого в руках. Дмитрий запер машину, несколько раз её проверив, и подошёл к Артёму, который уже стоял готовый у края дороги. Убирать машину с дороги не имело смысла. Других автомобилей всё равно на ней нет, и не предвидится.

Но только герои приготовились шагнуть в лес, звуки ударов резко прекратились.

– Это ничего не значит, – не сбивал Дмитрий положительный настрой. – Те, кто били в било, всё ещё там. И мы должны их найти! Пойдём туда, откуда шёл звук. Главное, не потерять место, где мы оставили машину. Будем идти строго вот так!

Дмитрий опять показал направление наискось.

– Как скажешь, – одобрил Артём. И оба путника, включив фонари, смело шагнули в лес.

Глава 6

– Мам, я так быстро согласилась, а теперь как-то волнуюсь…

Перед самой ответственной поездкой в её жизни, Елена решила заехать к матери. Раиса Михайловна, пенсионерка и мама Елены, жила в коттедже в частном секторе в пятидесяти километрах от Саратова. Этот дом выстроил для неё её муж и отец Елены Игорь. Потратив на это пятнадцать лет своей жизни. А заложив последний кирпич, он скоропостижно скончался от сердечного приступа. И вот уже долгих три года Раиса живёт в доме одна, без любимого мужа, что оставил ей красивый дом, но покинул сам. Справляется с одиночеством, работая в саду, и часто общаясь с дочерью по телефону. Но сегодня они увиделись лично. Елена досконально передала матери её разговор с Вадимом. И пожаловалась на свои опасения.

– Доченька, это твой долг – отыскать Юлю и Сашу, – сказала Раиса, мудро опустив глаза. – Долг, как жены и матери. Не переживай ни о чём, ты сделала всё правильно. Ты послушала своё сердце. Действуй и помни, я всегда на твоей стороне.

– Ох, мам, умеешь ты успокоить, – разулыбалась Елена. – Я чувствую, понимаешь, чувствую, что у этого Вадима правда что-то есть…

– Езжай и ничего не бойся! – Раиса положила ладони на руки дочери. Они сидели за столом в гостиной и пили чай из фарфорового сервиза. – Как у тебя на работе?

– Нормально! Мой бизнес уже давно функционирует без меня, – усмехнулась Елена. – За неделю там точно ничего не случится.

– Езжай, – повторила Раиса. – И обязательно держи меня в курсе. Звони каждый день!

– Конечно, мам, – кивнула Елена.

– Я очень скучаю по Юленьке, – Раиса отвернулась. – И по Саше, каким бы он ни был.

– Мам, я сделаю, что смогу, – продолжала Елена.

Мудрая и глубоко верующая женщина Раиса Михайловна всегда была для дочери надёжной опорой. Не чета тёщам из анекдотов, она всегда приходила на помощь, если в ней нуждались. И нисколько не лезла в их отношения, дурными советами разрушая семью. Семью они прекрасно разрушали и сами. Но Раиса не вставала ни на чью сторону. Давала право взрослым детям решать всё самим.

А Юля очень любила бывать у бабушки. Даже помогала ей на грядках, что для подростков не свойственно. Для чемпионов тоже. И сейчас эту пустоту, образовавшуюся после пропажи внучки, ничем было не закрыть.

Получив благословение от матери и ещё немного перекинувшись прощальными словами, Елена вышла из дома. На воодушевлении и в прекрасном настроении она села в свой Седан и поехала обратно в город.

Раиса же, оставшись одна, подошла к иконному уголку, под которым висела фотография её родных. Улыбающейся Елены, счастливого Александра, обнимающего жену, и Юли, на момент съёмки более юной, лет двенадцати. Она затеплила лампаду и принялась молиться по настолько промоленной книжке, что её страницы насквозь пропитались кожным жиром и воском. Закончив, Раиса погладила лицо Юли, а затем и зятя, произнеся шёпотом:

– Господи, помоги их отыскать. Помоги Лене их найти. Найдитесь, родные. Пожалуйста, найдитесь.

А в это время, на полпути до города, Елена не выдержала, припарковалась прямо на обочине и через телефон купила билеты на ближайший рейс в Москву онлайн.

Глава 7

Артём и Дмитрий продирались сквозь густой дикий лес. Ветки кустарников хлестали по лицу, а лучи фонарей нервно бегали по стволам как молодых, так и вековых деревьев. Где-то ещё попадались пушистые кусты, которые росли так близко друг к другу, что путники пожалели, что не взяли хотя бы топорики, прорубать себе путь. А они у них имелись. Двигались рядом, но прошли совсем немного, как выбрались на более-менее пустую полянку. И тут прямо перед ними из-за стволов выскочила девушка. Так резко и неожиданно, что герои мигом остановились.

– Стойте! – быстро заговорила она, выставив перед собой руки. – Пожалуйста, послушайте меня очень внимательно!

Девушке на вид было лет шестнадцать. Среднего роста. Дорогой чёрный спортивный костюм-комбинезон полностью обтягивал её стройное красивое тело. Длинные рукава, штанины до ступней. Правда, выглядел он прилично так поношенным. Чёрные кеды на ногах незнакомки тоже знатно поистёрлись. Тёмно-русые волосы закручены сзади в хвост.

Артём и Дмитрий переглянулись, а затем снова вернули взгляды на девушку. Молча кивнув по очереди, они дали ей понять, что слушают.

– Вам нужно сейчас же вернуться обратно на дорогу! – продолжала она. – И ни в коем случае не сходить с неё, когда услышите вой. Только так вы сможете выжить.

– Ты кто? – первым подал голос Артём.

– Это пока не важно! – ответила девушка. – Они не тронут вас на дороге.

– Кто не тронет? – продолжал опрос Артём.

– Увидите! – заинтриговала она. – И это ещё не всё. Вам нужно пробыть на дороге до утра, пока снова не услышите вой. После утреннего воя они уходят.

На груди девушки справа красовалась какая-то эмблема в круглой вышитой рамочке. Диаметром сантиметров восемь. Но сейчас в сумерках её невозможно было разглядеть отчётливо, как и лицо странной гостьи. А направлять на девушку фонарь в упор Артём посчитал актом бескультурья и невоспитанности. Дмитрий тоже.

– Завтра за вами придут поселенцы, – быстро продолжала она. – Пожалуйста, не говорите им, что видели меня. Не говорите им, что это я вас спасла. Здесь нельзя этого делать! Меня тут не было, хорошо?

– Ладно, – спокойно ответил Артём, а Дмитрий только снова кивнул.

– Отлично! А теперь быстро назад, – скомандовала девушка, махнув в их сторону растопыренными пальцами.

Путники посчитали, что нужно посмотреть туда, куда она машет. На автомате повернулись. Потом резко осознали, что этого не надо было делать, и развернулись обратно. Но девушки уже не было. Она так ловко скрылась за деревьями, что её уход герои не то что не увидели, но и не услышали. Она будто тут никогда и не появлялась.

– Что будем делать? – Артём уставился на Дмитрия. Они оба понимали, что решение нужно принимать мгновенно.

– Я бы её послушал, – задумчиво произнёс Дмитрий.

– Я бы тоже, – подтвердил Артём.

– Мы понятия не имеем, что происходит в этой аномалии, – добавил философ. – По каким законам тут всё существует. А она, как мне кажется, это прекрасно знает. Так что…

– Полностью согласен, – подтвердил Артём. – Разворачиваемся?

– Да!

Герои зашагали обратно. Путь назад, как всегда, оказался короче. Через несколько минут они уже выбрались обратно к машине. Скинули вещи на заднее сиденье, но сами остались на дороге. Фонари не выключали, тьма на пустую трассу уже опустилась.

– И что теперь? – продолжал задавать однотипные вопросы Артём.

– Подождём, – пожал плечами Дмитрий. – Думаю, это вой начнётся уже скоро.

Походив у машины десять минут и уже начиная терять терпение, путники, наконец, замерли. В лесу раздался обещанный вой, и настолько жуткий, что дрожь пробежала по всему телу обоих.

– Что это? – теперь испугался уже Артём.

– Не знаю. Волки так не воют, даже стаями, – насторожился философ. – И я не представляю механизм, который мог бы такое издавать!

Источник воя тоже определить было невозможно. Казалось, он звучал повсюду, словно герои стояли на огромном динамике. Дмитрий упёрся руками в капот. Артём встал рядом. Тысячи сирен, смешанные с рычанием исполинского зверя, замолкли примерно через двадцать секунд. Исчезнув так же мгновенно, как и появились.

Тьма кромешная обволокла дорогу. Дмитрий включил фары, чтобы они осветили побольше пространства перед машиной. С обеих её сторон герои направили фонарики.

И не успели они сказать и слова, как по лесу промчались звуки скользящих ветров. А вслед за ними из беспросветной тьмы вырвались они… Эти существа плохо поддавались описанию. Белые, но полупрозрачные, с очертанием человека, словно призраки, они носились повсюду в воздухе, оставляя за собой длинный белый хвост, похожий на испарение. Будто люди-медузы. Но на дорогу они попасть не могли. Существа пытались прорваться к машине, налететь на новых гостей аномалии, но ударялись как о невидимую стену, ограждавшую весь край дороги с обеих сторон. И с внутренней, и с наружной. Несколько десятков существ. Картинка складывалась всё отчётливее.

– Что это такое? – спросил Артём с таким видом, словно Дмитрий точно знал ответ.

– Похоже на каких-то привидений. Но ты посмотри, они не могут попасть на дорогу! Эта девушка была права! – сказал уже очевидное Дмитрий.

– Интересно, они опасны? – продолжал опрос Артём.

– Ну, если она сказала, что только на дороге после воя мы сможем выжить, то, думаю, ничего хорошего эти существа с нами не сделают, – верно оценил ситуацию Дмитрий. – И хорошо, что мы не съехали с дороги, а оставили машину здесь.

– Это точно!

Путники ходили около машины и немного дальше от неё назад и вперёд ещё с полчаса. Не отводя взгляда от сущностей, которые преследовали их вдоль дороги. Те двигались рядом сантиметр за сантиметром, не упуская из виду потенциальных жертв. И не просто скользили по прямой. Они витали в воздухе, выкручиваясь в причудливых пируэтах. Метались зигзагами и по спирали. Танец существ завораживал. Околдовывал. Оторваться от этого удивительного зрелища было невозможно. Что интересно, в кромешной тьме сущности будто подсвечивались. Белые очертания ярко сияли на чёрном фоне. Но в какой-то момент существа резко остановились. Они плавно подтекли к краям дороги, почти одинаковое количество существ справа и слева, и замерли. Как бы не ходили теперь туда-сюда Дмитрий и Артём, существа висели в воздухе неподвижно.

И тут Дмитрий совершил роковую ошибку. Он, будто под гипнозом, подошёл к краю дороги, но пока следя за расстоянием и не выходя за запретную черту. Зато в следующий момент он вдруг захотел коснуться существа. Его левая рука безвольно потянулась к подобию очертания головы одного из призраков. Но тянулся он как бы чуть под углом, выставив вперёд только безымянный палец и мизинец. Десять сантиметров. Пять. Сантиметр. Полсантиметра.

Миллиметр. И как только его два пальца одновременно коснулись лица существа, они мгновенно вспыхнули ярким красным пламенем.

Дмитрий заорал и отскочил назад. Артём всё это время смотрел в другую сторону и не успел бы остановить своего друга, даже если бы хотел, а он бы хотел, удержать от такого необдуманного решения. Но теперь, развернувшись и мгновенно поняв, что произошло, он подбежал к философу.

Его взрослый спутник к тому моменту уже упал на спину, на дорогу, и попытался сбить пламя, колотя пальцами по асфальту. Но оно не собиралось тухнуть. Артём мгновенно стянул с шеи платок, оказавшийся достаточно большим, и накинул на горящую руку, завернув в него пламя целиком. Удивительно, но огонь успел погаснуть до того, как платок начал плавиться.

Убрав ставшую негодной тряпку с руки, Артём увидел жуткий ожог двух пальцев. Такой мерзкий. От огня даже оплавились и сгорели ногти. А из раны ещё шёл дымок. Свет вокруг машины перемешался, ведь спереди светили фары, а вокруг валялись два упавших светодиодных фонаря, скрещивая лучи. Артём потащил орущего Дмитрия до машины, усадил его на переднее пассажирское сиденье, а сам нырнул назад и принялся искать аптечку.

– Ты зачем их трогал?! – чуть не выругался Артём.

– Я не знаю, – стонал Дмитрий. – Я будто отключился. Они словно меня загипнотизировали. Звали… звали… манили. Я не мог ничего сделать.

– Ладно, не важно, – немного успокоился Артём, быстро найдя аптечку. – Зато теперь мы знаем, какой вред они наносят. Жуть. Если они такое сделали с рукой, что они сделают со всем человеком? Так всё, не шевелись, – обрубил себя же парень. – Твоё счастье, что я проходил на ОБЖ оказание первой помощи и при ожогах тоже.

Артём обработал рану всем, что нашёл в аптечке, и что для этого конкретно подходило, и качественно её забинтовал. Большой молодец. Рука, конечно, жутко болела. Пришлось ещё и вколоть обезболивающее в плечо. Благо, Артём умел делать и уколы.

Помощь оказана. Молодой человек вышел и собрал уроненные фонарики, выключил их, а затем вернулся в салон. Герои закрылись в машине. Смотреть на существ ни у кого из них уже желания не было. Пересаживать Дмитрия обратно на водительское сиденье Артём не собирался. Так что с радостью устроился на нём сам. Раненый же предпочитал не шевелиться.

Герои долго молчали. Дмитрий ждал, когда хоть немного притупится боль, а Артём хотел просто отдышаться. Окно в своей двери он спустил вниз, так как воздух в салоне быстро накалился от пережитых эмоций, и глубоко вдыхал.

Лишь через двадцать минут они смогли снова заговорить. Боль немного стихла, но Дмитрий продолжал держать поражённую руку вертикально, не касаясь ей никаких поверхностей.

– Нам нужно придумать, что мы будем завтра говорить этим поселенцам, – начал философ.

– Как думаешь, кто они такие? – спросил Артём.

– Ну, давай порассуждаем, – задумчиво продолжил Дмитрий. – Есть два варианта. Первый. Эти люди пришли сюда за тем же, за чем и мы. Как они об этом узнали, кто им сказал – неведомо. Но это одна версия. Есть вторая – их заманила сюда аномалия не по их воле. Они тут ничего не искали, просто случайно попали сюда. И, в любом случае, будь то первая, либо вторая причина, они вряд ли могут отсюда выбраться. Иначе все бы уже давно ушли.

– В целом – логично, – не стал ничего добавлять Артём. – Получается, нам нужно обдумать два варианта?

– Не обязательно, – философ поднял глаза. – Если правдой окажется первый вариант, тогда можно просто сразу во всём сознаться. Мы на одной стороне, скрывать то же самое бессмысленно. Но если они попали сюда случайно и понятия не имеют, что здесь находится, лучше им не знать наших истинных намерений. Слишком уж нереально будет звучать наша история

даже в таком месте. Как бы то ни было, я считаю, сильно бояться их не стоит. Это точно обычные люди. Как все.

– Обычные люди в необычных обстоятельствах, – уточнил Артём. – И это не всегда хорошо. Если они сидят тут давно, они могли сильно озлобиться.

– Вот завтра и узнаем, – выдохнул Дмитрий.

– Значит, нам нужно придумать легенду только для второго случая? – правильно понял парень.

– Верно!

– Тогда начнём! – воодушевился Артём. – Но легенда должна быть легко запоминающаяся. Чтобы мы могли ей придерживаться, если нас разделят. Будем путаться, нас быстро раскроют.

– Хорошо. Кем мы приходимся друг другу? Варианты! – начал Дмитрий.

– Отец и сын, – выдал первую мысль Артём.

– Давай лучше отчим и пасынок? – предложил философ.

– Ой, как будто они тут тест на родство будут делать, – усмехнулся парень.

– Не в этом дело. У нас в паспортах фамилии разные. Это вызовет подозрения.

– Точно! Сори, не подумал! Идёт! Так, где мы живём? – теперь спросил Артём.

– Например, там, куда мы ехали. В Сыктывкаре!

– Не пойдёт! – сейчас возразил уже парень. – В паспортах ещё так-то прописка есть. Плюс, у нас номера московские.

– Да, слушай, теперь ты молодец, – похвалил его Дмитрий. – Один, один!

– Спасибо, – кивнул его молодой товарищ. – Тогда так и оставим. Живём в Москве. Выехали из Москвы… куда? В смысле, не в город, а ну… На какое мероприятие?

– В поход. Допустим, я с твоей мамой недавно сошёлся. Отношения у нас с тобой не сильно ладятся, – сходу придумал философ. – И вот я решил взять тебя в поход, чтобы провести время вместе и подружиться.

– В Республику Коми? – улыбнулся Артём.

– А что тебя смущает? Люди на машинах и на Урал катаются и в Сибирь. Никого это раньше особо не беспокоило, – пожал плечами Дмитрий.

– Хорошо, уговорил. Так, и ещё, – Артём почесал лоб. – Жить тогда нам лучше тоже по одному адресу. Давай типа мы с мамой переехали к тебе.

– Идёт! Тогда мой адрес тебе нужно запомнить. Запомнишь?

– Диктуй!

Дмитрий продиктовал адрес. Артём несколько раз вслух его повторил.

– Молодец! – снова похвалил его взрослый спутник.

– Так. Теперь куда конкретно мы ехали? – продолжил Артём. – Какие интересные места есть в Республике Коми?

– Мне на ум приходит только Маньпупунёр, – сказал Дмитрий.

– Пупу… что? – удивлённо посмотрел на него Артём.

– Маньпупунёр, – повторил Дмитрий. – Плато Маньпупунёр. Такие скалистые образования посреди пустой возвышенности. Будто каменные столбы, стоящие ровным рядом друг за другом на холме. Говорят, естественного происхождения: ветром, мол, надуло. Но возможно их кто-то и искусственно создал давным-давно.

– Супер! И как до них добраться? – спросил Артём.

– Понятия не имею, – покрутил головой Дмитрий. – Но они точно в Коми. Там рядом знаменитый перевал Дятлова.

– Ладно. Надеюсь, так глубоко они копать не будут. Как ещё раз? Малпуду… блин! Марпуту… – парень запутался.

– Мань! Пу! Пу! Нёр! – по слогам произнёс Дмитрий.

– Мань? – Артём посмотрел на спутника, чтобы тот продолжил.

– Пу! Пу!

– Пупу?

– Пу! Пу!

– Нёр! Маньпупунёр! Всё. Уложил в памяти, – обрадовался парень.

– И осталось последнее. Как зовут нашу маму, – заканчивал с легендой Дмитрий.

– Я не знаю, как твою маму зовут, – улыбнулся Артём.

– Артём, – удручённо выдохнул философ.

– Ладно. Согласен. Виолетта Неделина быстро нам конспирацию раскроет. Маму знал весь мир. И эти люди тоже всё узнают, – грустно проговорил парень.

– Давай, например, Света? Светлана Валерьевна Неделина. Пойдёт?

– Хорошо! А если они будут ещё глубже расспрашивать? Где вы познакомились и прочее? – нахмурился Артём.

– Не думаю. А если что, скажешь, что это личное и ты не обязан отвечать. Или вообще понятия не имеешь. Ты также не обязан и это знать, – уточнил Дмитрий.

– Логично. Тогда замётано! – обрадовался Артём. – Но, я думаю, они ещё спросят, как мы очутились здесь и… – он опустил голову. – Как мы выжили…

– Тут скажем правду, – Дмитрий наконец-то опустил повреждённую руку на колени. – Ну, ладно, полуправду. Не стоит подставлять ту девушку, раз она просила. Увидели по дороге тоннель. Заехали в него. Всё. Тут. Захотели спать. Уснули рядом с тоннелем. Проснулись, не увидели сзади тоннель, испугались. Поехали его искать. Поняли, что мы на замкнутой в кольцо дороге. Пока ездили, наступила ночь, так как мы проспали весь день. Услышали вой. Увидели, как из леса выходят призраки, но не могут подойти к дороге. Решили не рисковать и дождаться утра. Утром они пропали.

– Идеально! Тогда это всё? – обрадовался Артём.

– Адрес повтори! – приказал ему Дмитрий.

Артём повторил.

– Теперь, куда ехали?

– Мань! Пу! Пу! Нёр! – выдал по слогам Артём.

– Пупу! Пупу! – заулыбался Дмитрий. – И как зовут…

– Светлана Валерьевна! – перебил его парень.

– Прекрасно! – подытожил Дмитрий. – Придерживаемся этой легенды! И часы сними! Не стоит светить богатством. Мы не знаем, что это будут за люди.

– Тебе тоже! – посмотрел на него Артём, убирая дорогие часы во внутренний карман куртки.

– Мне нечем, – пожал плечами философ.

– И то верно! – бросил парень лёгкий сарказм.

Герои прижались к спинкам кресел и расслабились. Подготовка завершена, осталось дождаться поселенцев.

Глава 8

Последний раз Елена была в Москве чуть больше года назад. Летала с Юлей и её тренершей на очередное заседание федерации. Но сейчас ритмы столицы быстро вспомнились. Даже отвлекли ненадолго от печальных мыслей. Вадим назначил встречу в достаточно дорогом ресторане, и, заселившись в гостиницу, Елена пришла на неё вовремя. Но её нового знакомого ещё не было. Через несколько минут от Вадима пришло сообщение, что он немного опоздает. Но столик был заказан заранее на них двоих, так что ожидание не стало проблемой. Елена успела погрузиться в мысли и сомнения так глубоко, что не заметила, как подошёл Вадим.

– Елена Волкова? Добрый день. Извините за задержку, готовил материал. Хотел показать вам сегодня всё по максимуму.

Перед ней неожиданно встал мужчина высокого роста в дорогой белой рубашке, украшенной логотипами Louis Vuitton и заправленной в не менее дорогие чёрные брюки. Ему было на вид лет сорок. Кареглазый. Чёрная шевелюра, но отстриженная до ушей. Гладко выбритая кожа скуластого лица. Острый нос и подбородок, выпирающий вперёд под заметным углом, но не портящий красоту его выразительного лица.

– Вадим? – немного удивлённо спросила Елена.

– Он самый! – в этот момент Елена начала подниматься. – Нет, не нужно, не вставайте, – остановил её Вадим и сам сел напротив. – Эм… да…

– Здравствуйте! – наконец, улыбнулась она в ответ и села. – Простите, я так отвлеклась, не заметила, как вы подошли.

– Ничего страшного, – доброжелательно ответил Вадим. – Предлагаю что-нибудь заказать перед тем, как мы приступим. И пожалуйста, я вас пригласил, так что всё за мой счёт, – пока он это говорил, он выкладывал на стол ноутбук и включал его.

Елена и не сопротивлялась. Они вдвоём сделали заказ подоспевшему официанту и сконцентрировались на деле. Ждать всё равно долго.

– Вот, Елена, ознакомьтесь, – Вадим повернул ноутбук экраном к ней. – Это всё, что мне удалось собрать за три года поисков. Программа написана мной. Интерфейс очень простой. Я уверен, вы быстро разберётесь. Но если что – спрашивайте, я всё объясню.

Елена приступила к изучению. База данных по пропавшим была, правда, крайне удобно оформлена. То, что Елена видела на экране, действительно оказалось отдельной специальной программой, наподобие главной страницы качественного сайта. Вкладки, таблицы, фотографии. Всё красиво скомпоновано и распределено. Вверху можно было задать параметры поиска по именам, либо датам, либо областям исчезновений. И информация выйдет нужная, без долгого перелистывания. По мере изучения Еленой программы, Вадим пояснял ей основные моменты.

– Вы программист? – догадалась Елена.

– Уже много лет как, – улыбнулся Вадим. – Нравится?

– Удобно, – одобрила Елена.

Елена щёлкала на дела пропавших, пока бегло прочитывая их биографии и детали исчезновения.

– Сколько здесь всего людей? – не отрываясь, спросила она.

– Тех, что мне удалось найти, 124, – ответил Вадим. – Некоторые сгруппированы в одно дело, так как пропадали вместе. Но я уверен, это ещё не всё. Далеко не всё…

– Я хотела спросить… – Елена отвлеклась от экрана и посмотрела на Вадима.

– Конечно! – кивнул он.

– Почему я? Почему вы связались именно со мной?

– Ох, Елена, – иронично улыбнулся Вадим. – Поверьте, далеко не только с вами. Я обзвонил 70% родственников всех здесь перечисленных людей, – он кивнул на ноутбук. – Я бы вызвонил и остальные 30, но там либо самые близкие родственники умерли за давностью исчезновения. Либо забыли уже, что у них кто-то когда-то 30 лет назад пропадал. А учитывая тот факт, что мы сейчас сидим тут только вдвоём, угадайте, сколько из них меня отправили гулять на три весёлых буквы? Иногда, правда, и на четыре, но это за редким исключением. Я и материалы потом им отправлял, как и вам, если меня не успевали заблокировать. И бесполезно. Их номера там указаны. Можете, при желании, повторить мой путь.

– Простите, – засуетилась Елена. Этот аргумент её более чем устроил. – Я ведь тоже начала разговор с вами не самым тактичным образом.

– Поэтому, уверен, вы меня понимаете, – снова улыбнулся Вадим своей красивой улыбкой. – Но вы согласились – это главное! Так что? Работаем дальше?

– Конечно! – закивала Елена.

– Тогда изучайте. Я вас не тороплю и точно сегодня больше никуда не спешу, – закончил Вадим, и Елена углубилась обратно в изучение материала.

Глава 9

– Дим! Дима-а-а! Вставай! Дим! Просыпайся! Срочно! – Артём тряс спящего философа за плечо, пытаясь его растолкать.

Сегодня парень опять проснулся раньше и долго сидел в автомобиле. Они не заметили, как вчера уснули и проспали не только всю оставшуюся ночь, но и утренний вой. Они его просто не услышали. Сон с гробами сегодня Дмитрию уже не транслировался. Кажется, снов в эту ночь у него вообще не было. Глаза закрыл, глаза открыл – утро. Дмитрий пробудился быстро. Темнота безвременья заменилась картинкой из лобового стекла. Не самой радостной картинкой. Сразу стало ясно, почему Артём так забеспокоился. К героям приближались поселенцы. И настроены они были не слишком дружелюбно.

Поселенцев было шестеро. Но особо выделялся лысый мужчина, идущий впереди и посередине, с яйцеобразным широковатым лицом. Он был одет в форму милиционера старого образца из девяностых годов и держал в руке пистолет Макарова. Рядом с ним с правой стороны шёл двухметровый здоровяк, одетый в камуфляж. Лицо здоровяка украшала чёрная борода, закрывавшая и шею, а в руках он держал новое охотничье ружьё. Слева от милиционера брёл высокий, худощавый, интеллигентного вида дядечка, зажавший длинными пальцами навороченный чёрный блочный лук с заряженной в него стрелой. Но держал он его крайне неуверенно, водил в стороны, качал, будто не умел пользоваться. За ними, но уже без оружия, шла девушка в платье в цветочек, на вид лет 25-27, с русыми соломенными волосами до лопаток и немного деревенским простым лицом, и внимательно смотрела на Дмитрия и Артёма. Притом настолько пристально, что от этого становилось не по себе. Будто сверлила глазами. А по бокам уже от неё плелись два не самых выделяющихся внешностью невысоких мужчины. Тоже без оружия. Одетые в потрёпанные рваные выцветшие рубахи. Будто совсем недавно работали в них весь день на полях.

Вчера рука Дмитрия ещё долго ныла, даже когда он засыпал. Но теперь она, кажется, прошла, и больше не напоминала о себе. Да и обращать на неё внимания стало некогда.

– Ты все помнишь? – не поворачивая на Артёма головы, спросил Дмитрий.

– Маньпупунёр, (адрес), – отрапортовал Артём уже быстро. – Светлана Валерьевна.

Они воспользовались последними секундами, пока поселенцы их точно не слышали.

– Молодец! Тогда придерживаемся плана! – одобрил Дмитрий.

– Ага, – кивнул парень.

Больше говорить было нельзя. Процессия приблизилась вплотную к автомобилю. Герои не шевелились. Милиционер начал телодвижения первым. Он выставил перед собой пистолет, направляя его сквозь стекло примерно в лоб Дмитрия.

– Ключи оставляем в зажигании и медленно выходим, – скомандовал он.

Следом за милиционером на Дмитрия и Артёма направили оружие здоровяк и интеллигент.

Пассажиры не стали сопротивляться и отворили каждый свою дверь. Никого вроде не удивило, что подросток сидел на водительском сиденье, где вчера так и уснул. Подведя обоих к капоту, мужчины, сопровождавшие девушку, стали туго связывать им сзади руки верёвкой. После один из этих же мужчин в рваных рубахах, сел в машину и завёл её. Другой же отвязал рубашку Дмитрия от дерева и кинул на заднее сиденье, но сам туда не залез. Процессия отошла в сторону, дабы пропустить автомобиль. И он медленно поехал впереди, а все остальные пошли сзади.

Лицо милиционера выражало удивление. Скорее всего, его поразило то, что новые пленники аномалии не были разговорчивыми и не засыпали всех вопросами о том, что это за место и куда они попали. Как делали, пожалуй, многие до них. И совсем не сопротивлялись, когда

их связывали. Но это ненадолго. А пока Дмитрий и Артём даже не переглядывались, выбрав молчать.

Проехав метров семьсот, автомобиль остановился. Здоровяк, опустив ружьё, стал помогать второму мужчине в рваной рубахе разбирать проезд справа. В пяти метрах перпендикулярно дороге с внешней стороны кольца за травой две декорации разъехались в стороны. Бутафория выглядела достаточно правдоподобно, так что Дмитрий с Артёмом её из машины вчера так и не заметили. К горизонтальным доскам были прибиты вертикально сухие и высокие кустарники, создававшие видимость густой растительности и скрывавшие грунтовую дорожную полосу. Очень хорошо скрывавшую. В высоту эта конструкция достигала метра три. Что за ней из машины не увидеть никак. Как только автомобиль Дмитрия проехал по грунту и скрылся за высокими лесными деревьями, декорация возвратилась на место.

Процессия пошла сквозь лес. Здесь дорога заметно сужалась, и ехать машине, не задевая деревья, становилось сложнее. Но мужчина справлялся.

– Вы лук неправильно держите, – обратился к интеллигенту Артём, первым развеяв молчание. – Он у вас перевёрнут. Прицел должен быть сверху, а не снизу.

Мужчине замечание явно пришлось не по вкусу. Но, преодолев недовольство и нервно тряхнув руками, интеллигент перевернул лук и вернул в него стрелу.

– И стрелу не так вставили, – продолжал Артём. – Она кладётся вот на эту подставочку, – парень двумя кивками головы указал на то, что имел в виду. – Она называется полочка. А вы просто на палец положили.

Второй комментарий добавил градус кипения. Сильнее сжимаясь от гнева, мужчина переложил стрелу туда, куда указал Артём. Руки предательски тряслись от раздражения, но пока он справился.

Давно поняв, что перед ним полный профан в стрельбе из лука, Артём продолжил издеваться.

– И снова не так. Вы сейчас стрелу в тросы зарядили, а надо в тетиву. Тетива это внешняя верёвочка, а не внутренняя, – он улыбнулся. – А если вы так выстрелите, то получите настоящей тетивой себе по лбу.

– Да еб… (нецензурно), (нецензурно), – тут интеллигент выругался трёхэтажным матом и распсиховался так, что лук выпал из его кривых рук, вместе со стрелой. Мужчина нагнулся его поднять. А так как процессия продолжала идти, и он, даже нагнувшись, двигался одновременно со всеми, то наткнулся ногами на лук, запутавшись ботинками в его тросах. Не удержав равновесия, интеллигент смачно шандарахнулся всей своей худощавой тушкой на поросшую травой землю, с краю дороги, растёкшись по ней, как узкая речка.

Колонна остановилась. Машина тоже.

– «Минус один», – пронеслось в голове у Артёма.

Интеллигенту помогли встать, подняли лук и стрелу. Процессия двинулась дальше, только теперь мужчина нёс лук в опущенной руке и больше стрелу в него не заряжал. А от Артёма старался держаться подальше.

– А у вас ружьё не заряжено, – теперь обратился парень к здоровяку. – Мало того, что ударный механизм не взведён, так вы ещё машете им перед собой так, будто не боитесь случайно подстрелить впереди идущих. И это при том, что палец у вас на курке. Если бы в ружье был патрон, чисто психологически, вы бы держали его более осторожно. Плюс, без патрона ружьё качает в стволе более интенсивно, в том положении, как вы его держите.

– Блин! Как?! – теперь возмутился здоровяк и, поняв, что дальше притворяться нет смысла, повесил ружьё на плечо за ремень.

– Минус два, – прошептал себе под нос Артём. Но тут удача резко от него отвернулась.

– Слышь, пацан, – не выдержал милиционер. – Мой заряжен, и пользоваться им я умею! – он продемонстрировал пистолет чуть ни у носа парня. – Рот закрой!

Артёму пришлось замолчать. Но он уже сделал много. Обезоружил двоих, не применяя силы.

Дорога сквозь лес заканчивалась. За деревьями показались низенькие деревянные дома. Как только все подошли к ним, лес полностью остался позади и перед героями открылся простор поселения. Но рассматривать его пока не было ни желания, ни возможности. Машина поехала куда-то дальше, свернув вправо. А Дмитрия и Артёма задержали у двух ближайших домов. Артём лишь рассмотрел рядом с первым домом странное устройство – к столбу в форме виселицы был привязан за цепь глушитель выхлопной трубы, сильно отбитый сбоку. Выдавали вмятины. Он догадался, и его взрослый спутник тоже, что именно этот звук они слышали вчера вечером на дороге.

Помимо машины, от команды отделилась и девушка с соломенными волосами. Но она пошла вдоль домов дальше, не туда, куда поехала машина, и вскоре скрылась из виду.

– Сейчас мы разведём вас в разные дома и зададим несколько вопросов, – начал милиционер. – Не волнуйтесь, это будет быстро!

Герои опять молча согласились. Дмитрия завели в первый дом, Артёма во второй. Двери плотно закрылись. С философом остался милиционер, а мужчина в рваной рубашке снаружи сторожил дверь. Артёму же достался здоровяк, а в качестве сторожа двери – интеллигент.

В домах каждого усадили на табурет посреди пустой комнаты перед камерой на треноге. Такая старая видеокамера Сони из толстой серой пластмассы с открывающимся перпендикулярно и поворачивающимся дисплеем сбоку.

Здоровяк начал опрос Артёма, милиционер – Дмитрия. Руки у новоприбывших ещё были связаны.

– Отвечайте честно. Записи будут пересматриваться. Я замечу любую ложь, не сомневайтесь, – сказал милиционер Дмитрию. А здоровяк выдал это же Артёму, но другими словами. Обращались на «вы». К обоим.

– Хорошо.

– Хорошо, – отозвались оба.

Камеры включились.

– Представьтесь. Имя, фамилия, возраст, – далее вопросы от обоих звучали абсолютно одинаково, слово в слово. Буква в букву. Так как задавать им их приходилось здесь множество раз.

– Дмитрий Погодин, 35 лет.

– Артём Неделин, 16 лет.

– Кем приходитесь друг другу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.